

## Глава 10 : Дети

### Текст главы

Жон впервые за много лет сидел и просто разговаривал с Коко.

Коко рассказывала истории о своей неделе, а Жон описал свои третьи годы, с которыми он работал в тот же период. Он поделился некоторыми проблемами, с которыми он столкнулся с командами, работающими вместе, а Коко описала, что изменилось на ее втором курсе уже по сравнению с ее первым. Не было разговоров ни о смерти, ни о деле, ни о надвигающихся вещах, которые ему нужно будет сделать, когда весь остальной мир проснется, чтобы начать свой день. Коко и Жон не возражали против того, что они начали свой день в четыре часа утра. Потому что они были вместе.

«Вы снова касаетесь своего свитка». Коко чирикнула напоминание.

Жон посмотрел на свою руку и улыбнулся. Он тянулся к ней с самого восхода солнца. Анвил была на час впереди Вейла. К настоящему времени они уже проснулись. «Так что я. Хорошо. Хорошо. Я позвоню им».

Коко прижалась к нему ближе, взяв его свиток. Жон нервно рассмеялся, отчего он поежился на стуле, когда она открыла его адресную книгу и щелкнула значок прокрутки с надписью «семья». Она подняла свиток, но не раньше, чем распустила волосы и выпрямилась на сиденье.

"Нервный?" - прошептала Жауна ей на ухо.

Коко издала любопытное хм . «Я собираюсь познакомиться с моими родителями-парнями, чтобы объяснить, как его чуть не убили. Нервное где-то в списке». Жон просто поддержал ее за руку своей здоровой.

Прошло несколько секунд, прежде чем на звонок ответила блондинка, которая была лишь немного старше Жона. Жадные глаза девушки превратились в счастливые: «Доброе утро, Жон! Рад, что ты наконец позвонил! На этот раз тебе потребовалось всего несколько месяцев. Мама будет счастлива». Блондинка остановилась и заметила девушку рядом с братом. Затем она приподняла брови, утонувшие в прядях ее волос. "Вы собираетесь объявить какие-нибудь счастливые новости?" - спросила она, наблюдая, насколько близко Коко сидела к Жону.

Жон покачал головой. "Она действительно пела мне некоторое время назад". Он ответил честно. Он услышал внезапный нервный смех сестры. Коко просто дважды сжала его руку в шутку про себя. «Доброе утро, Нюит. Мама и папа не спят? Мне нужно с ними поговорить. Это важно».

Девушка кивнула, прежде чем экран прокрутки расплылся вокруг дома. Рука Нюит исчезла, прежде чем Жон устался на свою маму. На ней был старый фартук, которым она владела с тех пор, как он купил его ей в день ее рождения почти четыре года назад. «Доброе утро, Жон,

и друг. Привет, меня зовут Эллисон». Мать улыбнулась обоим.

«Доброе утро, мама, это моя девушка Коко. Но я звоню не поэтому. Ты можешь найти папу и найти тихое место, чтобы поговорить?»

Его мать положила руку на бедро и кивнула, прежде чем отложить свиток. О металлическую решетку печи царапали сковородой. Фартук упал перед камерой, прежде чем исчез из поля зрения. Жон знал, что его мать идет в кузницу.

«Она не выглядела удивленной». - тихо сказала Коко.

«Это не первый раз, когда мы говорим такого рода». - пробормотал Жауна. «Но обычно они уже знают, что произошло. Новости из столицы до Анвил распространяются медленно. Папа, вероятно, один из немногих людей, кроме охотников и патрульных, у которых есть собственный свиток. И я купил ему тот».

Когда он согласился на работу в Веасон, не предупредив родителей сразу, это была уступка. Он уже ужасно умел поддерживать связь внутри Анвил. Они почувствовали себя немного лучше, только когда Жон купил отцу свиток перед отъездом. Конечно, Жон ни разу не звонил им последние несколько месяцев. Но символическое усилие было. Это просто не успокоило его совесть.

"Жон". Ответил высокий блондин. "И гость". Отец Жона поправился. «Доброе утро. Меня зовут Натаниэль».

«Я Коко». Коко ответила. Жон в поддержку потер большим пальцем тыльную сторону ее руки.

Отец Жона, казалось, ничего не заметил и посмотрел на сына. Мать Жона села рядом с его отцом. Это его мать спросила: «Что случилось?»

Жон нервно вскинул больную руку. Его отец мог понять, насколько больно Жону от этих повязок. Не было смысла притворяться иначе. Жон позволил Коко расслабиться. «Скоро ты об этом узнаешь. Но на Вейл было мрачное вторжение».

-0-

«Мне очень жаль, мама. Мне нужно идти». Жон посмотрел на уведомление на экране. «Я отдам Коко свиток, если ты этого хочешь».

Снисходительная ухмылка Коко заставила его почти пожалеть о сделанном предложении. Она провела пальцами по его руке. «Ты слишком добр ко мне».

Мать Жона откашлялась, чтобы привлечь их внимание. Она бросила на них прощальный взгляд, который ожидал новых звонков в будущем. «Я бы тоже этого очень хотел. Берегитесь. Вы оба». Мать Джона закончила линию.

Жон неохотно закрыл свиток. Беседа с его родителями оказалась более доброй и утешительной, чем он ожидал. Коко очаровала их своими вопросами, а Жон просто нашел время, чтобы взглянуть на своих родителей. Он давно не разговаривал с ними. Это было так по-другому, когда он не мог просто зайти и поздороваться по дороге на работу.

«Мне очень жаль, Коко. Мне действительно нужно идти». Жон поднял свою девушку с дивана и подавил желание вздохнуть. День с Коко казался намного более привлекательным, чем то, что ему нужно было сделать сегодня.

Коко уже обвила руками его шею, теперь уже знала, где ей положить руки, не причинив ему вреда. «Не надо. Но ты обещал мне некоторое время, когда ты закончил со своим делом. И я планирую взять его на себя». Жон просто наслаждался моментом, прежде чем отступить. Жон не смогла удержаться от улыбки на его лице, когда она перегнулась через стол, чтобы схватить пустой мешок. Коко повернулась и подмигнула его задержанным глазам. «Увидимся в конюшне».

Жон на мгновение посмотрел на закрытую дверь и быстро повернулся, чтобы одеться. Чтобы залечить раны, придется подождать. Теперь, когда он был немного более настороженным, Жон отправил сообщение директору.

Совет вызвал его.

-0-

Директор, казалось, ожидал звонка. Он просто сказал, что будет ждать снаружи с машиной, чтобы отвезти их. Жон удивился этому. Машине потребовалось бы лишних пятьдесят минут, чтобы объехать озеро и спуститься по горному хребту, чтобы въехать в город. Плюс время для проверки стены, чтобы просто войти в город. Вот почему Жон обычно просто ехал на машине в порт, находясь внутри Вейла, вместо того, чтобы ехать или убегать прямо к Бикону и обратно.

Директор был одет в свое лучшее воскресное платье. Черный костюм в тонкую полоску и трость с зеленым аскотом. «Доброе утро, Жон. Думаю, нам следует поговорить перед встречей».

Жон оценил этот жест. Он сел в удлиненный лимузин и заметил, что приготовили кофе и чай.

«Не думаю, что когда-либо спрашивал, что вы предпочитаете. Так что я залил машину обоими». - весело сказал Озпин. Он двумя пальцами махнул водителю, который просто двинулся вперед. Стеклопанель перегородки поднялась и потемнела, чтобы дать Джону и Озпину немного уединения.

Жон быстро начал пить чай. «Спасибо, сэр. Чай утром, кофе, если поздно, если вам любопытно».

Озпин с удивлением откинулся на спинку сиденья. "Я запишу это. Что касается того, почему мы заставляем Совет ждать, у меня был долгий разговор с Советом после того, как я уволил вас на выходные, чтобы вы отдыхали. Во-первых, я прошу прощения. Мне жаль, что я не был там с самого начала ".

Жон слегка наклонил голову. "Сэр?"

«Возможно, вы слишком устали, чтобы осознать это, но некоторые из членов совета пытались сформулировать разговор так, чтобы вы взяли на себя ответственность за нападение».

Жон закрыл глаза и изо всех сил старался вспомнить отчет. Он вспомнил, как терял терпение при переформулировании вопросов. «Извини, сэр. Честно говоря, я не слишком много помню из этого разговора».

Озпин довольно тихо согласился. «Член совета Соук согласился и попытался прекратить разговоры на более поздний срок. Совет мог видеть, что ты уже мертв на ногах. Когда стало ясно, что несколько членов совета требуют возмещения ущерба. Я вмешался».

Озпин смотрел, как Жон закрывает глаза и слегка трясется. Его патрульный сердито выдохнул и посмотрел на своего босса. "Что происходит сейчас?"

Озпин всегда восхищался профессионализмом Жона. «Вы узнаете сегодня. Меня не вызывали, поэтому я не могу войти с вами. Просто имейте в виду, что несколько человек пытались пересмотреть ваш контракт с Вейлом. Я исправил их недоразумение на этой позиции. чего еще они хотят, я не уверен. Это было ваше дело ".

Жон поставил чай и скрестил руки. " Это было оперативное слово. Мне любопытно, как прошли последние двадцать четыре часа, поскольку после этого я не участвовал в расследовании. Я ожидал чего-то в плане указаний или запросов. Я ничего не получил. Насколько мне известно , Зима знает о ситуации больше, чем я ».

Директор нахмурился. «Это может быть так. Я кратко рассказал об инциденте генералу Айронвуду. Но я хотел бы, чтобы вы поговорили с ним непосредственно во время нашей следующей встречи».

Жон кивнул. «Я все еще должен Atlas сообщить о первом инциденте. Я подготовлю кое-что к концу дня». Жан помолчал на секунду, осознав, что ему нужно навестить охотников. "Может быть завтра."

«У вас есть время до конца посвящения, если вы хотите установить для себя крайний срок. Но

это была бы просто встреча, чтобы поделиться своими впечатлениями и наблюдениями о самом вторжении».

"Спасибо, директор". Жон выглянул в окно. Машина наконец объехала озеро и двинулась по ущелью к городу. «Я хотел поблагодарить вас за то, что вы позволили мне выполнять свою работу по этому делу без вашего вмешательства после того, как я потребовал так много запросов о точках контакта с егерями».

Озпин наблюдал, как его патрульный опустил голову. «Жон. Как частный гражданин, я в той же мере обязан выполнять просьбы патрульного во время чрезвычайного положения».

Жон оценил, что директор сказал это. "Спасибо." Жон допил чай в одну засуху. «У меня есть признание и несколько просьб».

Озпин молчал, но он просто протянул руку Жоне, чтобы он продолжил.

Жон потер глаза. «Я был глупым и беспомощным в эти последние несколько недель. Я изо всех сил старался убедиться, что были двойные непредвиденные обстоятельства и резервные копии для всего, что я мог придумать. Но я совершил роковую ошибку, которую не осознавал до этой прошлой недели».

Озпин нахмурился. Ему было любопытно, что имел в виду Жон. Он считал, что во время кризиса патрульный проделал образцовую работу.

Жон нахмурился и тяжело сглотнул. " Я был точкой неудачи. Если бы я заболел, был слишком истощен или погиб, если бы что-то случилось, и я не смог бы добраться до ЦКТ после покушения на мою жизнь, Вейл мог бы упасть. Я знал, что мне нужна поддержка и помогал уже несколько недель. Ящик был слишком большим. Он становился все больше. Чрезвычайные полномочия помогли с логистикой, но я чувствовал, что теряю концентрацию. Все это достигло апогея после вторжения. Вы видели, каким я был, когда вы вошли на это заседание Совета ".

"Чем я могу помочь?"

Жон не хотел спрашивать, поскольку его положение было в лучшем случае шатким для Бикона. Работа стала жизнеспособной только тогда, когда Озпин и Глинда нашли для него другие роли.

«Мне нужен напарник. Кто-то, кто достаточно быстр физически, чтобы не отставать от меня, если я должен хотя бы пойти в погоню. Вейл больше любого города, в котором патрульный был обучен работать. У меня такое чувство, что там после этого вторжения мне придется сделать больше, и все это не будет иметь отношения к Ватту и его товарищам ".

Озпин выдохнул через нос. «Я посмотрю, что я могу сделать. Если я найду кого-нибудь, я дам

вам знать».

Жон кивнул и откинулся на спинку стула. Он на мгновение закрыл глаза и внезапно почувствовал усталость и головокружение от всего этого. - Под закрытыми глазами, - пробормотал он. "Спасибо, сэр."

-0-

Корал Соук оперлась локтем о кресло и подавила желание опереться подбородком на руку. Некоторых советников, имена которых она не хотела называть, Корал мрачно посмотрела на Ардус и начала терять терпение из-за опозданий патрульного. Его запросили более двух часов назад.

"Советники". - объявил голос по ту сторону двери. "Представляем Джона Арка, патрульного Академии Бикон".

Когда Корал встала, слышалось нетерпеливое шарканье. Под ее руководством встали ее соратники. Раздалось встревоженное ворчание, когда другие вскочили на ноги. Корал заметила, что нахмуренный вид Ардуса стал еще сильнее от этого жеста, когда он встал.

Корал внимательно осмотрела вошедшего в дверь молодого человека. Казалось, он еще не полностью выздоровел. Синие джинсы и черная рубашка с простой синей майкой, которую носят патрульные на границе. Теперь он выглядел похудевшим. Бинты, которые он носил, в разных местах выступали на фоне его обтягивающей рубашки и джерси.

В некотором смысле Корал пришлось уступить Ардусу в нескольких вещах. Патрульный в их глазах был мальчиком. Даже восемнадцать. Она прочитала, что случилось с ним в Анвиле. После того, как он приложил все усилия, чтобы обезопасить Вейла, она не хотела, чтобы он столкнулся с той же проблемой здесь.

Вот и все об этой мысли . Корал подумала про себя.

«Доброе утро, патрульный».

Бдительные глаза Жона снова посмотрели на нее с легким поклоном. «Член совета Соук».

Корал слегка улыбнулась. «Пожалуйста, присаживайтесь. Есть много чего обсудить о будущих непредвиденных обстоятельствах для Вейла. Продолжите запись». Она сказала ей на помощь. «Эта сессия представляет собой предварительный обзор инцидента, обозначенного как защита патрульного».

-0-

«Остается только ребенок-убийца, который совершил покушение на вашу жизнь».

Жон откашлялся. "Я не разговаривал с заключенным с момента его заключения. Медицинский персонал Бикона не сообщил мне о каких-либо чрезвычайных проблемах с его здоровьем. Я хотел бы расспросить его о нападении, но я не могу приговорить его. Я спрашиваю, может ли Вейл получить опеку над мальчиком ".

Несколько членов обменялись взглядами, Жон заметил, как один член совета едва заметно покачал головой другому. Корал Соук заметила обмен мнениями и тоже нахмурилась. «Похоже, нам нужно будет проголосовать по нему. Опасения против?»

Член совета Ардус зарычал своим старым усталым голосом. «У нас уже есть волна антифаунских настроений в городе. Некоторые из наиболее стойких сторонников старых методов будут искать это, чтобы укрепить свою базу в торговых гильдиях. Мы только что обсуждали с торговой гильдией статус неравной заработной платы в прошлом году. Сейчас не время показывать способы разделения какой-либо группы ».

«Люди хотели бы, чтобы в Ардусе свершилось правосудие». Кто-то ответил через стол. Жон посмотрел на Чоро. Он был членом совета, владевшим северной горной границей. Его бледное лицо и изможденные глаза сузились. «Пусть это будет. Было бы хорошо, если бы кто-то закрылся».

Корал положила руки на стол и добавила: «Я думаю, член совета Ардус прав. Вы предлагаете Чоро применить все преступления Белого Клыка к одному человеку. Мы не можем этого сделать. Если Вейл действительно возьмет на себя опеку над мальчиком, нам нужно будет сделать этот процесс прозрачным, чтобы не было сомнений в честности и целостности следа ». Советник сказала это Жону, нахмурившись. «В настоящее время мы не можем позволить себе длительное судебное разбирательство так близко к атаке, мистер Арк».

Жон кивнул. «Я понимаю. Спасибо, что хотя бы обдумали этот вариант».

Член совета Соук кивнул ей на помощь. "Есть ли у вас мысли о том, что вы будете делать?"

Жон оглядел стол. «Моя единственная мысль - перевести его в Зверинец, чтобы он предстал перед судом среди своих сверстников».

Несколько членов совета нахмурились, но остались тихими.

«Он совершил свои преступления в Вейле». проворчал один из членов совета.

Жон вспомнил, что этот парень был одним из тех, кто продолжал задавать ему вопросы сразу после вторжения. У Жона не хватило терпения разобраться с ним в данный момент. Жан раскрыл свой свиток и вытащил список. Он читал вслух,

Безрассудная угроза обществу.

Покушение на патрульного.

Заговор с целью убийства общественного деятеля.

Заговор с целью вторжения в Вейл.

Жон все еще не знал его имени. «Член совета. Три из этих преступлений заканчиваются одним способом. Это тоже не полный список. Это те, которые я собрал вместе, готовясь к этой встрече. Их будет больше». Это успокоило ворчливого человека. «Сам Вейл не в состоянии обеспечить суд. И, учитывая тяжесть его преступлений и цель этих преступлений, я тоже не могу приговорить его. Я не думаю, что какая-либо группа хочет, чтобы патрульный приговорил к« казни » несовершеннолетнему ".

Это заявление уничтожило любые аргументы в пользу отправки ребенка в зверинец. Вскоре после этого заседание было закрыто. Жон почувствовал облегчение, когда встреча закончилась. Внезапный звонок не был новой инквизицией. Жоне хотелось плакать от облегчения. Встреча затянулась, но наконец он начал вспоминать имена.

Член Совета Соук, капитан корабля, как и член Совета Фен, Совет Джулиан, казалось, открыто поддерживали его. Думаю, весь совет действительно пытался сохранять нейтралитет. Жон признался себе. Большая часть совета казалась осторожно оптимистичной по поводу его присутствия, но все же оставалось несколько сторонников жесткой линии, которым не нравилось, что среди них есть ребенок.

Жон поморщился при этой мысли.

"Простите меня, мистер Арк".

Жан повернулся, спускаясь по лестнице ко входу. "Да?"

«Я здесь, чтобы передать сообщение. Член совета Велт хотел бы поговорить с вами наедине позже на этой неделе».

Жон нахмурился, но кивнул. «Я могу сделать себя доступным».

Мужчина выглядел довольным и протянул ему карточку. На лицевой стороне было имя Velt Corr. Когда он перевернул карточку, у Джуниора было время на поздний вечер четверга. Его внимание привлекла просьба встретиться с ним на четвертом этаже.

Жон слегка кивнул и убрал его. "Я буду здесь."

Жон не знал, что с этим делать, когда спускался по каменной лестнице и выходил из здания. Он помахал своей машине. Его разум представлял собой беспорядок мыслей на пути к быку.

Он не думал, что одна из семей будет его искать.

-о-

Жон слушал Джун, пытаясь вытащить руку через отверстие для руки в майке, теперь, когда были наложены новые повязки.

«Рука будет гореть еще несколько дней. Но она уже заживает. Мы проведем еще несколько тестов и проведем терапию, чтобы убедиться, что с рукой все в порядке. Но, похоже, нет повреждений сухожилий и никаких связок в руке. похоже, требует внимания. Перчатки сделали свое дело. Слава богу за небольшие услуги, Жон ".

Жон скривился, в то время как его плечи сопротивлялись любому движению. Он тоже еще не думал, что сможет бежать. Все просто кричали Нет! и он не чувствовал энергии или силы ни в ногах, ни в груди.

«Все остальное со временем заживет. Большинство царапин на несколько миллиметров вонзились в кожу, но инфекции не было. Царапины на спине были немного глубже. Не пытайтесь что-либо поднимать какое-то время. И вы будете иметь ограниченный диапазон действия на правом плече. Если вы чувствуете, что ваша спина мокрая, немедленно возвращайтесь сюда. Возможно, вы разорвали рану. По правде говоря, я рад видеть, что это было худшее, что у вас было ». - весело добавила Джун.

"Спасибо. Как поживает наш гость?"

«Рука мальчика будет в гипсе в течение шести недель, но не более того. Он не сказал ни слова. Не пил ничего, кроме воды, и ел совсем немного еды».

Жон сразу протрезвел и закрыл глаза, чтобы снова сосредоточиться. "Спасибо, Джун. Он проснулся?"

«С тех пор, как он приехал сюда, он почти не спал. Я дал ему легкое успокоительное, чтобы он заснул, так что сегодня он хоть немного отдохнул. Он был так же истощен, как и ты».

Жон кивнул, прежде чем постучать в дверь, чтобы объявить о себе. «Патрульный Арк». Жон открыл дверь и увидел подростка. Он впервые по-настоящему взглянул на ребенка. Ему должно быть около четырнадцати. Только пятна более темной кожи на его щеках давали намек на то, что он фавн. Камера была той же, что и мисс Белладонна, только два стула и матрас. Парень подтащил свой стул к окну и, казалось, намеревался притвориться, будто его нет в камере.

"Доброе утро." Жон поприветствовал ребенка. Это было иначе, когда он сравнил это со встречей с мисс Белладонной. Она уже получила некоторую доброжелательность еще до того, как он взял у нее интервью. У этого мальчика ничего этого не было, а наверху было сломано запястье. И Уоттс признался, что мальчика ждут и похуже. «Меня зовут Жон Арк. Можно мне твое?»

Подросток едва узнал его, он просто взглянул на Жона и отвернулся в окно. «Ватт сказал, что тебя зовут Фелтч. Могу я называть тебя этим именем?»

Подросток встревожился. Он отстранился. Срывистым голосом он спросил: «Откуда ты это знаешь?»

«После вашей атаки он взломал ЦКТ, чтобы поговорить со мной». Подросток расслабился и отвернулся. Фелтч был полон решимости игнорировать его. «Белый Клык, напавший на Вейл, мертв».

Парень поднял глаза. Черные круги под его глазами стали более заметными, когда он снова посмотрел на патрульного. Он впился взглядом в Жона, как будто патрульный признался, что убивал людей Фелтча.

«Боюсь, сколько их, мы никогда не узнаем по-настоящему».

Парень на мгновение успокоился, прежде чем опустил голову. "Никто не выжил?"

«Ничего из того, что нам известно. Неизвестно, существует ли еще Белый Клык. Претензий на нападение не поступало».

"Ты лжец." Фелтч отвернулся и посмотрел в окно.

"Что заставляет вас думать так?" - спросила Жауна. Он поставил стул в центре комнаты, подальше от насеста Фелтча у окна.

«Белый Клык слишком силен, чтобы проиграть его какой-нибудь охране Долины».

Jaune позволила этому уйти. Вместо этого он спросил: «Фелтч, почему ты был выбран, чтобы убить меня?»

Фелтч повернулся к Жону. Он гордо сказал: «Потому что я заслуживаю доверия».

У Джона было тошнотворное предчувствие. «Достаточно, чтобы вернуться к Белому Клыку после того, как ты убил меня?»

Фелтч кивнул. «Я хотел доказать своим родителям, что мы были правы. Мои родители пытались покинуть Белый Клык. Я хотел убедить их».

Жон нахмурился. "Они не взяли тебя?"

Фелтч отвернулся и принялся. «Я был тем, кто их сдал. Я думал, что поступаю правильно». Фелтч прижал колени к груди, балансируя на стуле. Его голова склонилась за руки теперь, когда он вспомнил, что потерпел неудачу в своей работе. Они были мертвы. «Я думал, что поступаю правильно».

"Каков был твой план после того, как ты убил меня?"

Фелтч вырвался из своих мыслей при болезненном вопросе. «Почему ты хочешь знать? Ты должен быть мертв». Юный подросток впился взглядом в Жона. «Если бы ты был мертв, моя семья осталась бы в живых».

Жон чуть не моргнул, услышав обвинение. Молодой подросток снова посмотрел в окно. "Вы знали, как мрачно было атаковать город?"

Фелтч проигнорировал его и посмотрел в окно.

Жан вынул свой свиток и обнаружил, что Зима подарила ему черное сердце. "Вы видели это?"

Фелтч не стал оборачиваться и смотреть. "Что это?"

"Это порождает мрачный". Жон смотрел, как мальчик оборачивается. Изображение на свитке представляло собой черную массу, похожую на сухофрукт. Он был расколот, и после того, как мисс Полендина разрежала его пополам, появились признаки того, что он превратился из черного в серый. Жон не нашел намеков на то, что Фелтч знал, что это было. Ничего такого. Мальчик выглядел обеспокоенным этой идеей. «Но он не может сделать это в одиночку. Ему нужен катализатор».

Фелтч отвернулся от картины. «Адам всегда говорил, что нам нужно заставить людей бояться нас».

«Вы знали, что сделал Уоттс, чтобы они появились?»

Снова наступила тишина. Мальчик, казалось, хотел поговорить, но ему нечего было ответить.

Жон закрыл свиток. «Если бы план заключался в том, чтобы убить людей в поезде, их было бы недостаточно для более чем шестидесяти сердец».

Фелтч впился в него взглядом. «Адам сказал, что его план идеален. Нам просто нужно было вооружить поезд бомбами, и люди будут бояться. Мрачное придет».

Жон нахмурился, но отпустил. У мальчика, вероятно, не было реальной ценной информации. «Рано или поздно вы это услышите. Члены Белого Клыка были оставлены в поезде, чтобы они действовали как приманка для самоубийц».

Это определенно была не вся правда. Мрачных привлекает страх и отчаяние. Скорее всего, их принесли в жертву. Ранен с мрачным в комнате. Достаточно, чтобы появилось больше, когда жертвы умирали. К сожалению, тела были настолько изуродованы, что егеря не смогли подсчитать точное количество убитых.

Жон возненавидел решение совета рассказать историю о самоубийстве Белого Клыка, а не Уоттса. Да, Белый Клык хотел убивать людей, но они были пешками в большой битве. Совету было неудобно давать какой-либо свет тем, кто его организовал, без каких-либо реальных ответов на вопросы, которые могло бы вызвать полное раскрытие.

Вот и все о прозрачности.

Жон сглотнул желчь и предположил: «Поезда отправили бы задолго до того, как вы попытались меня убить. Если бы ваши родители были на борту, Уоттс никогда не собирался щадить их».

Фелтч впился в него взглядом и плюнул. «Человек. Перестань лгать. Белый Клык силен. Они мертвы только потому, что я не мог убить тебя».

Жон дал подростку время принюхаться и отвернуться. «Вы знали, что был второй стрелок, когда вы пытались меня убить?»

Фелтч повернулся и посмотрел на него, затем прочь. «Иди к черту. Я не хочу слышать эту чушь».

Жон встал. «Очень хорошо. Только кое-что, прежде чем я уйду. Адам Телец позволил побегу еще одним перебежчикам?»

Фелтч повернулся и посмотрел на него. «Предатели убиты. Никто не выживает».

Жон кивнул и подошел к двери, так и не повернувшись спиной к молодому человеку. Жон положил руку на дверную ручку и посмотрел в потолок. «Было ли более трехсот членов Белого Клыка?»

Фелтч впился в него взглядом. "Я не предаю-"

«Это примерно то, сколько тел было обнаружено в поездах».

«Вот сколько людей Ватт принес в жертву в результате неудачной атаки».

Фелтч отвернулся и прижал колени к груди. "Замолчи." Его голос дрожал.

Жон отпустил ручку и снова повернулся к ребенку. «Я пойду, но не устраивайся слишком удобно, тебя скоро отсюда переедут».

"В камеру?" - пробормотал Фелтч.

Жон покачал головой. «Нет, пока тебя не отправят в зверинец».

Фелтч удивленно поднял глаза. "Меня не преследуют люди?"

Жона фыркнула. «У Вейла достаточно проблем и без того, чтобы добавить фавна, которого судят на всеобщее обозрение для его казни. Город уже слишком чувствителен к негативным эмоциям от атаки Белого Клыка. И хотя я уже приговорил кого-то еще по этому делу, я не могу сделать то же самое с вами ».

Фелтч взглянул на мужчину, чтобы что-то сказать, но остановился, увидев холодный взгляд патрульного. «Я слишком составлен, чтобы приговорить вас». Мальчик вздрогнул от взгляда патрульного. Равнодушие патрульного в начале вопросов было забыто, поскольку мальчик вспомнил, что он пытался сделать с этим человеком. «Вас отправят в зверинец за попытку убийства патрульного и заговор с целью спровоцировать мрачное вторжение в мегаполис. Остальные обвинения будут предъявлены местным властям».

-0-

Жон провел большую часть дня в больничном крыле Бикона. Он поговорил с несколькими выжившими и некоторыми из их семей. Жон иррационально нервничал при встрече с ними. Охотники знали свое дело и старались изо всех сил, но Жон чувствовал, что он в чем-то подвел.

«Будь нежным с этим Джоном». Жон повернулся и обнаружил, что Джун ждала, когда он подойдет к следующей двери.

"Это было так плохо?"

«Да. Успокоенный, чтобы сохранять спокойствие. Вы узнаете, кто это, когда войдете».

Жон постучал.

"Заходи." Голос девушек по ту сторону двери казался измученным.

Жона вошла и увидела знакомую девушку, которая просто играла пальцами. Светлые волосы заставили его понять, что он работал с ней два дня назад. Немногие в Вейле были блондинками. Жона вошла и одарила мягким сочувственным взглядом. Она была бодрствующей и бодрой. Подняв глаза, она сразу его узнала. «Мистер Арк».

"Лиат". Jaune стоял там и ударил изо всех сил, чтобы оправиться от шока. Это был один из студентов. "Как ты себя чувствуешь?"

«Хорошо. Просто в небольшом шоке. Я получил лекарство. Я знаю, что меня это еще не поразило. Моя сестра хочет, чтобы я пожила с ней ненадолго». Губа Лайта на секунду задрожала.

Жон протянул ей руку. Она схватила его, и ее тело затряслось. "Это сложно, ты знаешь?" Ее глаза были красными, и она выдохнула, чтобы успокоить нервы. «Мрачный причинил мне вред. Я просто ... Сал всегда говорил, что я был стойким. Я бы хотел, чтобы он был неправ».

Жон онемел, когда понял, что она единственная выжившая в своей команде. Жон не знал, что были жертвы среди студентов. Лиат, казалось, не заметила его шока. Казалось, ей нравилось держать глаза закрытыми.

Жон вспомнил, что команда SLLT была одной из самых старых групп среди пожилых людей. Раньше они выполнили множество полевых миссий и были одной из немногих команд, которые менялись при необходимости во время защиты. В последний раз он видел их всех вместе, когда они вызывались в команду смерти.

Жон взяла стул и придвинула его к себе. Его голос онемел. «Хотел бы я сделать для тебя больше. Но это...» Жона протянула ей открытку, «лучшее, что я могу сделать прямо сейчас. Если тебе нужно поговорить».

«Спасибо, мистер Арк. Больница предложила консультацию. Думаю, я приму их это предложение...» Ее тело слегка задрожало, и она подавила желание удариться головой о подушку кровати. «-когда дрожь от этого мрачного настроения наконец-то исчезнет из моей системы. Я не совсем уверен, каково это будет, если все по-настоящему ударится».

Жон сжал ее руку и отпустил. «Мне очень жаль, что я больше ничего не мог сделать для вашей команды».

Лиат выдавила слабую и усталую улыбку. Ее лицо было покрыто холодным потом, и она выглядела измученной, с тяжелыми мешками под глазами. Она выглядела на несколько лет

старше, чем следовало бы третьекурсникам. Но лекарство отлично успокоило ее. Жон встала и отложила стул, но он вернулся к ней. «Чего бы это ни стоило, мисс Коми, Team Sleet проделали потрясающую работу. Я горжусь всеми вами за то, что вы взяли на себя самое трудное задание».

Лиат прослезился и кивнул. «Спасибо, мистер Арк». Ее голос сорвался, когда она попыталась это сказать. Казалось, это все, что нужно. Она заплакала. Жон подошел ближе и предложил ей руку. Она оперлась на его плечо и заплакала. «Мы очень старались, понимаешь? Сэл сказал, что ты будешь впечатлен. Он сказал, что мы, вероятно, сможем взять на себя точку зрения на следующей лесной зачистке. Это так глупо». Лайт сжал руку Жона, и ее тело затряслось от беззвучных рыданий. Прошло еще почти семь минут, прежде чем она заснула. Жон кивнул Джун, которая пришла вскоре в разгар приступа горя Лиат.

Джун помогла ему уложить ее, и она поправила позу учеников, чтобы ей было удобнее спать.

Жаун покинула комнату подавленная. Он почти боялся того, сколько людей, подобных ей, будут обвинять его после того, как выздоровеют.

"Почему я не был проинформирован?" - тихо спросила Жауна.

Джун отвернулась. «Мы только подтвердили, что команда была уничтожена прошлой ночью. Мы надеялись, что одна из других больниц приняла хотя бы одного из других участников, но девушка была уверена, что ее команда была убита. Мне очень жаль, Жон. Вы были уже в дверях, когда я понял, что ты не знал».

Жон кивнул и моргнул. Он прошел мимо них по пути в Вейл в день вторжения. Они помахали им, и он только заметил, что не подумал поздороваться с ними, пока не стало слишком поздно. Его голова была сосредоточена на предстоящей конференции.

Жон поблагодарила доктора за заботу о ней и покинула Бикон, чтобы отправиться в больницы Вейла. Он поговорил почти с десятком раненых. Это были счастливики. Он сетовал. Ближе к концу защиты они получили травмы. Кто-нибудь до этого... Что ж, если их и нужно было отвести, они уже были на смертном одре. Немногие из отправленных в больницы дожили до прибытия.

У Жона был свой первый опыт работы с командой смерти во время защиты. Он даже не подумал о том, чтобы сделать его во время первоначальной защиты. Но кто-то, к счастью, вспомнил. Команда Лиат вызвалась добровольцами. Они точно не знали, что делать, но через несколько часов у них все еще оставалась выносливость, чтобы помочь.

Работа Слита заключалась в том, чтобы убирать мертвых с поля. Мертвые только укрепят мрачных, а вид тел их товарищей снизит моральный дух. Это было то, что еще больше подпитывало мрачных настроений. Команде Лиат не повезло, что мрачный мутировал в группе погибших охотников. Лиат остановилась лишь на время, достаточное для того, чтобы две команды рухнули на зверя, но она была единственной выжившей.

Лиа была стойкой, независимо от лекарств. Учитывая количество погибших, с которыми ей пришлось справиться прошлой ночью, она должна была быть.

-0-

Жон постучала в дверь более знакомой комнаты. Честно говоря, он не знал, что сказать мисс Белладонне. Он чувствовал, что должен ей больше информации, чем то, что опубликовал совет. Когда дверь открылась, он не беспокоился об этом. Вместо этого он грустно посмотрел на девушку. "Добрый вечер, мисс Белладонна. Могу я войти?"

Блейк фыркнул сквозь красные глаза и слезы. Она кивнула. Ее лук отсутствовал, и она была в спортивных штанах и футболке Веасон, которые носила последние несколько дней. «Мистер Арк. Приятно видеть, что с вами все в порядке».

Жон отмахнулся от любезности. «Спасибо, мисс Белладонна. Жаль, что я не пришла с лучшими новостями».

Блейк кивнул. "Я слышала." Она указала на новости, которые в данный момент показывались на экране. Она бесполезно села на диван перед видеозэкраном. «Знаем ли мы, сказал ли Белый Клык что-нибудь после нападения?»

Жон последовал за ней и оглядел комнату. «Нет. Судя по тому, что сказал мой контакт в Атласе, они бы уже подали заявление».

«Они бы сделали». Блейк наклонилась вперед и закрыла лицо руками. "Что я должен сделать?"

Жон смотрел на нее. Он огляделся и схватил стул из-за стола, но с громким скрежетом по дереву отодвинул его от нее. Блейк сосредоточился на нем, когда он закрыл ей обзор экрана. «В краткосрочной перспективе для вас ничего не изменилось. Что касается Белого Клыка, у нас нет способа подтвердить личность кого-либо из людей, убитых в вагонах поезда. Сами вагоны были слишком сильно разрушены, чтобы предоставить нам любую информацию после первого контакта с одним из защитников ".

Блейк выглядел сбитым с толку: «Но на них должно было быть что-то... маски были... это бирки. Я мог бы попробовать...»

Жон наблюдала, как она отважно пыталась добровольно помочь, но в конечном итоге потерпела неудачу. «Большая часть обломков оригинальных железнодорожных тележек теперь неузнаваема. Блейк», - фыркнула девушка. «Я бы не стал больше просить у вас ничего другого. Вы помогли спасти Вейл. Ваше предупреждение обеспечило Вейлу выживание в тот день. Я очень благодарен за вашу помощь. Сделайте большую часть времени, которое у вас есть здесь. У нас будет лучшее представление о статусе Белый Клык в ближайшие месяцы ".

Блейк посмотрел на мужчину и кивнул. "Есть сведения о другом парне?" В ее голосе был страх. Оба жаждут и боятся ответа.

«Нет. Он коротко поговорил со мной по ССТ. Он соответствует твоему описанию. К сожалению, мы должны предположить, что они отступили после нападения. Вторжение ранило Белый Клык».

Блейк сглотнул: «Я не уверен, что то, как поступили Адам и этот человек, заботило то, что случилось с Белым Клыком. У меня там было много друзей ...»

«Я не могу дать вам никакой надежды, боюсь. Я говорил с этим человеком той ночью, незадолго до нападения. Он взломал наши системы. Этот человек знал, где вы находитесь».

Челюсть Блейка напряглась при этих новостях. "Я буду перемещен?"

Жон потер подбородок. Он лишь кратко поговорил с Озпином. Но они оба боялись, что транспортировка мисс Белладонны действительно обернется новой смертью, как охотники, помогающие с укусом Эмберса.

"Нет." - вслух сказал Жон. «Вы останетесь в Биконе. После испытательного срока я рекомендую вам остаться на все время обучения. Если бы вы захотели покинуть Бикон, когда ваше время истекло, мы бы не остановили вас. Члены Белого Клыка знают тебя по имени. Тебе будет безопаснее здесь, в Маяке ».

Блейк кивнул, когда она коснулась своей ленты. «Я .. он убил их всех. Не так ли?»

Жон наблюдал за бесчисленным множеством лиц, на которых девочка переходила от ужаса к боли и горе. Если бы он не обращал внимания, он бы подумал, что она имела в виду Уоттса. Жон чувствовал, что знает ее лучше, чем это, за последние несколько недель. «Неизвестно, кто вел настоящий поезд. Это нужно было делать вручную, чтобы реагировать на команды железнодорожных дворов. Мы знаем, что к концу ночи было по крайней мере три члена Белого Клыка, которые были живы. Плюс один находится под стражей».

Глаза Блейка высохли, когда он говорил. Она просто устала. «Было два поезда. По одному кондуктору в каждом».

Жон согласился. «И третий в городе, который был вторым стрелком».

«Они не говорили, что кого-то убили». Блейк посмотрел на экран новостей.

«Меня кто-то поддерживал, иначе я бы умер». Было ли это когда-нибудь странным на вкус во рту, когда он это говорил. Он всегда ассоциировал Нео как своего потенциального упрямого убийцу. Просто мир изменился - думать о ней как о своей спасительнице. Жон встал и

отодвинул стул. Блейк встал, когда она поняла, что ему нужно двигаться дальше.

«Спасибо за помощь, мистер Арк. За все». Блейк посмотрел вниз. Уши на макушке были наклонены вперед, чтобы соответствовать выражению ее приданого.

Жон знал, что он мало что может сделать, чтобы ее утешить. «Оплакивай своих друзей, Блейк. Не забывай их, но не тони в их памяти. И начни с нетерпением ждать. Найдите то, на чем можно сосредоточиться здесь, в Маяке. Это место - твой приговор. Но это не обязательно. твоя тюрьма ".

Жон нежно похлопал ее по плечу, прежде чем выйти за дверь.

-о-

Жон чувствовал, что этот день никогда не закончится. Он уже чувствовал себя измученным еще до того, как ушел в медицинское крыло, чтобы утром его перевязали. Последующие встречи с выжившими и мисс Белладонна истощили его еще больше. Но ему нужно было встретиться с этими двумя студентами. Это была его работа, и он пропустил только вчера из-за мрачного вторжения, и его босс посоветовал ему немного поспать.

«Мисс Сяо Лун, мисс Роуз, это арка патрульного». - объявил Жон, постучав в дверь личной комнаты. Последовала полбита тишины, за которой последовали два удара и «уф».

Дверь открылась, и на него посмотрела темно-рыжая девушка. Ее нервное шарканье и взгляд через плечо заставили Жону задуматься о том, что она делала, но проигнорировали это. «Добрый вечер, мисс Роуз. Я только что пришла проверить вас и вашу сестру. У вас есть минутка?»

Руби приоткрыла дверь, чтобы впустить его. «Да, я пойду за Янгом».

Жон проводил ее взглядом, вошел в дверь и закрыл ее за собой. Сумки были упакованы у дверей и готовы к отправке в общежития через два дня после инициации. Завтра они будут разбивать лагерь в столовой.

"Здравствуйте." Ян помахал. Она выглядела немного уставшей, но поправилась.

"Добрый вечер, мисс Сяо Лун. Как вы себя чувствуете?"

Ян протянула одну руку ей на груди. «Хорошо, но чопорно. Я должен спросить тебя, в порядке ли ты». Она указала на повязки, торчащие из его одежды на предплечьях и шее.

- А, - потер шею Жон. Он на самом деле забыл, что все еще носит их. «Это были выходные».

"Это один способ выразиться". - пробормотал Ян. "Заходи. Это интервью займет много времени?"

Жона села напротив мисс Сяо Лонг и ее сестры за обеденным столом. «Только до тех пор, пока это необходимо. Я знаю, что медицинское крыло было занято, но вы заходили навестить Джун?»

Ян кивнул. «Она позвала меня приехать к ней, когда думала, что я не приду». Ян хватило ума покраснеть. «Я не был уверен, сможет ли она увидеть меня со всем, что произошло. Я немного удивлен, что мы все еще здесь». Ян многозначительно посмотрела на сестру. Руби привыкла молча сидеть и слушать. Она провела пальцем по столу и позволила двум пожилым людям говорить.

"А вы, мисс Роуз?"

Руби посмотрела на свои темные волосы и пробормотала: «Что?»

Жон изо всех сил старался одарить девушку обезоруживающей улыбкой. «Ян упомянула, что была удивлена, когда оказалась здесь. Вы чувствуете то же самое?»

Всякая энергия, которую Руби испустила. «Да. Я имею в виду, что я здесь только потому, что мне нужно было быть. Не думаю, что я действительно заслужил право находиться здесь. Я просто был глуп и попал в школу на несколько лет раньше, чем должен был. Что может пойти не так?" Самоуничижительный тон заставил Янга поникнуть.

Они оба знали, что третьи и второкурсники призваны воевать. Если бы в кампусе были первые годы, они, вероятно, остались бы защищать маяк, а второкурсники были бы отправлены с третьими годами. Жон не был уверен, что он чувствовал по поводу этой мысли теперь, когда он ее осознал.

"Вечер пятницы был первым мрачным вторжением за более чем сто лет и первым настоящим драфтом, близким к Вейлу за последние шестьдесят лет. Террористической организации потребовались все свои ресурсы и все их жизни, чтобы попытаться сделать это, и она потерпела неудачу. Это была атака по принципу "все или ничего" Мисс Роуз. Маловероятно, что мы снова увидим что-то подобное".

Руби с тревогой оглядела комнату, не желая встречаться глазами с патрульным. Она взглянула на него. Она почти захлебнулась, когда обнаружила, что ее глаза смотрят на нее. «Но это не совсем так. В новостях говорилось, что Белый Клык совершил самоубийственную миссию, чтобы привлечь мрачное настроение. Но если бы это было правдой, не было бы так много мрачных людей. Люди, которые умерли в поезде, должно быть, были ...» Руби обняла себя. Ян обняла сестру за плечо. «Невозможно рисовать мрачно без страха». Руби вздрогнула и обняла ее. «Они, должно быть, так напуганы. В следующий раз не обязательно будут они, это могут быть просто люди с улицы...» Руби вздрогнула.

Жон подавил желание похлопать девушку по спине и посмотрел на старшую сестру. Она закрыла глаза и подошла сзади, чтобы обнять Руби. Казалось, она тоже это понимала. «Хотел бы я избавить вас от этого понимания, мисс Роуз. Но вы правы. Поверьте, мы знаем, что может случиться дальше». К счастью, совет тоже понял. Надеюсь, это будет означать, что они предпримут шаги, чтобы предотвратить подобное в будущем.

«Я еще не думаю, что готов к этому». - призналась Руби.

«И Бикон не ожидает, что вы будете готовы. Вот почему вы здесь. Вы научитесь. Вы умная, мисс Роуз. Будьте немного увереннее. Если вы уже думаете о следующей атаке, вы более способны, чем вы думаю, что ты такой. " Жон встал. «Когда вы оба будете готовы, убедитесь, что вы ничего не оставили после себя, когда собираете вещи. В конце недели я позвоню вам обоим в свой офис, чтобы проверить, как вы себя чувствуете».

«Хорошо, когда я буду готов». - пробормотала Руби и рухнула на стул. Ян встал и начал выводить патрульного.

«Я видел видеозапись боя в клубе». Жон напомнил ей. Руби встала и изо всех сил старалась не скрестить руки при напоминании. «Если вы можете так двигаться, значит, вы уже готовы к тренировкам. И ваш разум достаточно остр, чтобы улавливать то, что должны искать охотники. Единственное, в чем вы, вероятно, отстаєте, - это ваши общие знания. И вы будете пусть ваша команда поддержит вас в этом. Вы готовы там, где это важно, мисс Роуз ".

Руби медленно кивнула, но не взглянула ему в глаза. "Спасибо." Она тихонько бормочет.

Жон обеспокоенно посмотрел на сестру, но она просто пожала плечами. «Добрый вечер вам обоим. Увидимся на инициации».

-0-

Жон хотел сесть и почти забыл не откинуться на спинку дивана после душа. Его повсюду все еще болело, и он осторожно передвигал свое тело вокруг нескольких локализованных повязок. Большинство царапин давно перестали кровоточить, но некоторые остались слишком обнаженными. Он больше не нуждался в отвратительных повязках, обматывающих его грудь и туловище. Но это привело к проблеме на его спине. Оплошность он осознал только теперь, когда принял душ.

Дверь в его квартиру открылась без единого стука. Коко вошла с сумкой и сине-золотистым летним платьем. Под мышкой она держала широкополую летнюю шляпу, когда она повернулась, чтобы объявить себя: «Вечерний конюх». Она поддразнила, войдя и положив шляпу на обеденный стол.

«Привет, красавица».

Коко усмехнулась, прежде чем она наклонилась и целомудренно поцеловала: «Ты говоришь это всем девушкам, которые приносят тебе бинты и лишние руки, чтобы возложить на тебя».

Жон засмеялся и вздрогнул одновременно. «Сначала вернись, потом смейся. Пожалуйста».

Коко видела большую часть бинтов, когда они все еще просачивались сквозь марлю, но ее все же поразила рана. Они были редкостью в ее сфере. Вы либо исцелились и ушли, либо умерли. Коко нежно положила руку на большой открытый порез какой-то клешни, который рассекал спину по направлению к ребрам под неудобным углом. Она решила, что Жон, вероятно, уклонился, чтобы избежать смертельной травмы, но не настолько, чтобы увернуться от этого странного вида пореза, который прошел по его спине, затем вверх по ребрам, а затем по спине к позвоночнику. Ей потребовалось два квадрата с тонким слоем геля, который ей дал врач, чтобы заклеить покрытую рану. Жона застонала, проводя пальцем по краю квадратов.

«Все готово, Жон».

Жон одобрительно пробормотал. «Спасибо. Слава богу, что сегодня закончился».

Жон сел на диван. Коко последовал за ней и обнял ее за плечи своей здоровой рукой. «Ты пропустил все самое интересное сегодня». Коко зевнула.

Вечер был не таким уж поздним, но она была занята несколькими командами, которые решили все вместе отправиться в город. Коко понравилась идея быть среди друзей. Вторые годы сплотились из-за их защиты в Биконе, и она поделилась всеми историями, которые шпионила, пока их не было.

Жон слушал с оттенком зависти, но также и с тревогой. Коко хотела, чтобы он пошел с ней. Он чувствовал себя настолько оторванным от его реальности, что ему было трудно это представить. Каждый раз, когда он смотрел на ее улыбку и слышал, как она говорит рядом с его ухом, он чувствовал, как расслабляется еще один мускул. Тем не менее, один узел отказался это сделать. То, что у него в животе, когда он понял, что сейчас такие времена, он почувствовал, что едва знает Коко.

-0-

Рано утром в понедельник Жон чувствовал себя почти нормально, войдя в офис Озпина. Боль все еще была, но он, наконец, не просто все время устал. "Доброе утро, сэр." Жон поприветствовал своего босса. "Глинда".

Озпин склонил голову и взглянул на Глинду.

Профессор поправила очки и посмотрела на свой свиток. «Я позабочусь, чтобы ученики подготовились к сегодняшнему вечеру. Платформы были проверены на завтра, и

третьекурсники уже занимались лесом. Сегодняшнее приветствие начинается в пять часов вечера. Если вам нужно что-то сделать, убедитесь, что вы вернулись к тому времени, Жон ".

Патрульный моргнул, он не понял, что она с ним разговаривает. Он неловко согласился. «Я буду, спасибо, что напомнили мне».

Женщина кивнула ему, прежде чем направиться к лифту. Озпин и Жон молчали, пока лифт не закрылся за ней. «Пять месяцев, а я все еще не могу прочесть ее». - пробормотал Жауна.

«Она была раздражена лишней работой».

Жон плюхнулся на свое место и вздохнул своему боссу. "И я должен был услышать это от нее, не так ли?"

Озпин вытащил свиток. «Лучше, чтобы коллеги научились общаться прямо сейчас, чем через посредников».

Жон покачал головой и подпер голову рукой. Его локоть плотно прижался к подлокотнику. «Вы созвали эту встречу».

Озпин нахмурился, закрывая экран консоли. «У нас впереди тяжелый год ...»

-0-

Жон стоял по стойке смирно рядом с Глиндой на диасе. Он все еще был удивлен женщине, но требовал, чтобы он не участвовал в этом. Жон вообще не думал, что он будет много общаться с первокурсниками. Сама Глинда вместе с Питером и Барти вела уроки первокурсников. У него зародилось подозрение, что она хотела познакомить его с первокурсниками как можно раньше, чтобы его не путали со студентом или студентом по обмену позже в этом году. Наверное, ему тоже стоило подумать об этом. Несмотря на то, что его раздражали вопросы и сомнения относительно его возраста, он редко когда-либо задумывался о том, каким его видят другие. Это было слепое пятно, в которое он очень не хотел вникать. Самоотражение было таким.

Жон огляделся и сосредоточился на вошедших учениках. Он знал, что думать только о том, что происходит в школе, не должно быть таким большим переключением передач. Каким-то образом ему удавалось совмещать все это в расследовании. К сожалению, встреча с Озпином только пролила свет на то, сколько работы ему еще предстоит сделать в Веасон. Работа, которая будет только увеличиваться в течение года.

"Привет." - сказал Озпин в микрофон. Его голос эхом разнесся по бальному залу. «Вы решили прийти в Бикон, чтобы стать охотниками. Потому что вы хотите быть героями и помогать своим людям и своему дому. Но именно Бикон и Вейл нуждаются в вас». Посвященные молчали, пока директор говорил. Жон наблюдал, как пожилой мужчина оглядывает бальный зал.

«Посвященные в этом году - самая маленькая группа, которую Бикон видел за последние десять лет. Это потому, что посвященным напомнили, что охотники должны делать, чтобы защитить людей. Без сомнения, многие из вас видели видео».

Жон подавила желание вздохнуть при этом. Видеозаписи распространились по городу в день обороны, как лесной пожар. Очевидно, Озпин был занят семьями, которые узнали, что их близкие умерли, из-за записей, прежде чем им было официально передано какое-либо слово. Но это также подействовало на посвященных.

«Я не говорю об этом легкомысленно, чтобы презирать тех, кто бросил учебу. Но чтобы подчеркнуть нашу потребность во всех вас».

Жон оглядел комнату. Примерно появилась треть студентов, подавших заявки на Beacon. То, что должно было быть группой посвященных около ста двадцати, было ближе к пятидесяти. И дальше те, кто пытался инициировать, потерпели неудачу ...

Это будет самый маленький класс с момента открытия школы.

«Теперь оглянитесь вокруг. Хотя у вас есть смелость, не все из вас могут пройти через посвящение. Помните эти лица, которых, возможно, не будет здесь к концу недели. Они были готовы выйти вперед, когда другие не смогли. Добро пожаловать в Маяк на любой срок вашего пребывания. Для посвященных вы можете стать великими охотниками, независимо от ваших текущих навыков. Если вы проиграете, подайте заявку еще раз. Я с нетерпением жду встречи с вами в моих залах ».

После мрачного послания последовали аплодисменты, прежде чем посвященные ушли и нашли свое временное жилище на полу на ночь.

-0-

Жон остановился и облегченно выдохнул, увидев массу белых униформ. Чтобы найти ее, потребовалось меньше усилий, чем он ожидал. Только этим утром Жон узнала, что Зимняя Шни во время своего пребывания остановилась в Биконе, а не в городе. Было бы разумно, если бы ей пришлось поддерживать связь с Биконом и Атласом благодаря ССТ. Старший лейтенант быстро заметил Жона. Она поднялась со своего места, чтобы встать, ее маленькая тень быстро поднялась по команде ее сестры.

Зима тепло поприветствовала Жона: «Доброе утро, Жон. У тебя есть время присоединиться к нам?» Винтер жестом указала на маленький столик, за которым все еще оставалось два свободных места.

"Спасибо, Зима". Жон посмотрел на охранника, который внимательно следил за Винтером. "Простите, вы мисс Поледина?"

Девушка повернулась к Винтер, своему командиру, который мягко кивнул в ответ. «Да, сэр, рядовой первого класса Пенни Полендина». В ответ на ее салют рыжий боб девочек подпрыгнул вверх, а затем вниз.

Жон выглядел счастливым, узнав об этом. «Спасибо за вашу помощь во время защиты, рядовой. Вы спасли Вейла своим упорным трудом. Я бы хотел, чтобы у меня было что-то, что я могу наградить вас за службу, но это не в моих силах».

Дерзкий характер девушки расслабился, и она опустила руку для приветствия. «Спасибо, сэр. Этих слов достаточно»

«Это было первое полевое развертывание рядового. Хотя генерал Айронвуд был встревожен, ей пришлось пройти испытания таким образом».

Жон кивнул и повернулся к сестре. Он слегка поклонился ей. «Привет, мисс Шни».

«Это Вайс Шни, сэр». - сказала девушка. Она переводила взгляд с сестры на патрульного.

Жон сопротивлялся рывку уголком губ. Надменной девушке было неудобно, когда он разговаривал с ее сестрой на равных. "Как прошла ночевка в бальном зале?" - поддразнила Жауна. Девушка покраснела, когда повернулась, чтобы посмотреть на него.

«Это было по-другому. Я раньше не спал с мальчиками в одной комнате, рядом с таким количеством людей, или на полу...»

«Ей было бы полезно помнить, что она родилась с серебряной ложкой во рту. Она знает, что у нее есть привилегия. Только не в какой степени. Надеюсь, у нее появятся несколько друзей, которые научат ее». Зима добавлена. Вайс, казалось, утонула в кресле.

Жон улыбнулся и предложил: «Тебе придется попробовать. Я не могу представить, чтобы кто-то не ладил с тремя другими товарищами по команде в течение трех лет». Жон протянул руку, чтобы взять блюдо с чаем. Он уставился на янтарное содержимое своей чашки и просто отпил. Не то, к чему он привык. Это был вид, который нуждался в молоке, а не в меде.

«Я уверен, что смогу справиться с любыми возникающими трудностями». Вайс вернулась с некоторой уверенностью в голосе.

Жон ничего не ответил на это. Но он поймал взгляд Винтер, который просто подавил долгий страдальческий взгляд. Жан воспользовался моментом, чтобы отпить чай, затем напомнил молодой леди. «Мисс Шни, я считаю, что сейчас самое время, когда вам нужно подготовиться к посвящению».

Девушка отвлеклась на чай и посмотрела на время. «Простите, Винтер! Мне пора. Доброго вам

дня, мистер Арк».

Джон поставил свою чашку, теперь уже полностью опорожненную, и посмотрел на обслуживающий персонал. Подошел джентльмен в костюме и налил себе чаю. Когда мужчина попятился, Жон извинился. «Мне очень жаль, что я прервал ваш визит с сестрой на короткое время Винтер».

«Все в порядке. Я очень люблю ее, но ей нужно сохранять непредвзятость. У меня самого были трудности, когда я присоединился к Академии Атлас».

Жон понимающе кивнул. "Безопасно ли разговаривать в нынешней компании?"

Винтер кивнула: «Я бы извинилась за нас, а не отпустила бы сестру, если бы этого не было. Это из-за мрачного нападения?»

"Да. Я не получил отчет от Вейла. Похоже, поскольку у меня больше нет чрезвычайных полномочий, совет неохотно обращался ко мне с просьбой завершить расследование. Они почти сразу же попытались усилить контроль над моими правами. после вторжения. Это включало контракты на будущие дела ".

«Я так понимаю, что все сложилось не так, как они хотели».

Жон с облегчением вспомнил: «По словам моего старого члена совета, когда я жил в Анвиле, Озпин был в ярости. Директор сказал, что Бикон не будет предлагать никакой дальнейшей помощи, если только я не согласен с текущим контрактом».

«Не поэтому ли егеря оставляют расследование полиции?»

«Это первое, что я слышал об этом. Если это так, то это означает, что совет проигнорировал мое предупреждение о черных сердцах. И это проявление недобросовестности не поможет сразу после кризиса. Я знаю, что охотники и полиция это делают. плохо смешиваются, но это похоже на что-то другое. И это оставляет меня в стороне. Если Совет хочет держать его близко к сундуку, это нормально. Что не хорошо, так это отсутствие информации об источнике мрачного . Это то, что у полиции нет даже для расследования. Мой старый советник сказал, что это было больше назло, чем что-либо еще ».

"Не хотите ли вы вмешаться в Атлас?" Зима предложила, но нахмурилась. В этом она не могла идти за спиной Атласа и Вейла.

«Не для меня. Держите меня в курсе, если и у вас есть, но в следственной группе должен быть кто-то, кто знает, что искать».

Винтер сделала еще один глоток чая. «Я буду в городе до конца недели, пока наши инженеры

закончат разбираться с дроидами. Я могу предложить сдвинуть дело с мертвой точки. Они не могут нас отвергнуть, поскольку именно рядовой Полендина уничтожила источник».

Жона вздохнула с облегчением. «Спасибо, Винтер. Я тоже скоро пойду. У меня есть группы наблюдателей, которые нужно мобилизовать, прежде чем я встречу с Озпином, когда он запустит посвященных».

Когда он встал, расслабленные глаза Уинтера сфокусировались на нем. Жон толкнул стул, когда Винтер заговорила снова. «Хотя любая новая информация может быть недоступна для передачи. Я могу отправить вам все записи, которые мы записали во время вторжения».

"Спасибо." - с благодарностью сказала Жауна.

-0-

Руби была бы недовольна своей сестрой, если бы она не знала Янга так хорошо. Ян улыбнулся ей оптимистично. Ее сестра знала, что это срабатывает каждый раз. Что еще хуже, Ян всегда был самодовольным, когда это работало. Уг. она хныкала про себя.

Руби вздохнула и подавила желание улыбнуться в ответ Яну. Все будет хорошо. - подумала про себя Руби. Она могла это сделать. От веревки, ведущей вверх по холму, ее грудь наполнилась болезненной тревогой, от которой ее тошнило.

Вчера вечером Ян был на тропе войны, чтобы попытаться понять, каким будет инициация. Лучшее, что она могла понять, - это просто выжить, пробегая через изумрудный лес. Просто переживи какой-то мрачный. Если бы Руби могла сосредоточиться на этом, с ней все было бы хорошо.

Руби выслушала инструкции блондинки, которая направила студентов вверх по скале. Когда она увидела вид на лес внизу, она громко сглотнула. Она увидела директора, но не заметила патрульного. Директор Озпин, казалось, был доволен тем, что пил все, что было в его чашке, и читал свой свиток.

«Давай найдем блокнот Руби». Ян похлопал ее по спине. Внезапность толчка чуть не заставила ее громко вскрикнуть.

«Не делай этого. Я и так напряжена». Руби зарычала, стукнув кулаками по спине сестры. Руби нашла квадратную тарелку, на которой можно было встать. Она в последний раз оглянулась на профессоров. Их по-прежнему оставалось только двое. Мистер Арк не придет. Она не понимала, насколько ей помогла эта небольшая поддержка.

Руби чувствовала, что прямо сейчас ей нужно немного больше.

«Не нужно выглядеть так напуганным. Это не казнь».

Руби сделала "Ура!" от внезапного голоса подростка рядом с ней.

Мальчик-подросток засмеялся. «Или, может быть, это так? Не бойся, испуганный кот. Это всего лишь двести футов с обрыва. И посмотри! Стартовые площадки!» Загорелый подросток с громким лязгом постучал ботинками по металлической пластине. «Это лишнее падение на сотню футов с некоторой скоростью. Прямо в лес с неизвестной мрачностью». Черноволосый подросток прикрыл глаза и наклонился вперед. «В полном одиночестве, без помощи друзей».

После первого шока Руби успокоила свое сердце, но ее глаза горели, пока он продолжал говорить. «Это не смешно. Ты придурок».

Черноволосый мальчик склонил голову в извинениях и посмотрел мимо Руби на ее сестру. «Это должно быть горстка».

Ян рассмеялся. «Ты понятия не имеешь, Асан».

Руби повернулась и посмотрела на сестру. "Ты меня подставил!"

Асан рассмеялся. «Так лучше. Злость лучше, чем боязнь».

Руби остановила все, что собиралась сказать, и по очереди переводила взгляд с сестры на этого придурка. В конце концов она фыркнула и отвернулась от них обоих.

-0-

Жон подождал, пока три команды третьего года обучения осмотрят свое оборудование. Они были самыми быстрыми разведывательными командами во время лесной зачистки, и эти дополнительные знания помогли бы им сегодня. Это будет первый год, когда Озпин сможет с уверенностью сказать, что ни один ученик не будет случайно дисквалифицирован из-за того, что наблюдатель вмешался в ошибки во время экзаменов.

«У вас есть свои задания. Наблюдайте и общайтесь, когда вы видите отставших. Добровольно возьмите на себя ответственность, когда найдете одного.

"Да сэр!" Группа закричала в унисон. Жон подавил желание отступить от громкого ответа. У него было подозрение, что он заслужил какое-то уважение за третьи годы после защиты. Но эта группа была его первым реальным взаимодействием с любым количеством студентов-защитников. Абсолютное уважение, которое они проявили к нему, все же заставило его задуматься.

Жон изо всех сил улыбнулся публично. «Увидимся после инициации. Поговорите в камеру, если у вас есть вопрос, директор и я ответим на любые ваши вопросы».

Каждый ученик еще раз проверил камеру, прежде чем все убежали в лес и исчезли среди листвы. Стартовые площадки легко отправили бы посвященных на полмили в лес. У третьего года будет достаточно времени, чтобы занять позицию.

Жон пробежал длинный путь по тропинке у подножия холма. Он услышал объявление ПА о том, что все посвященные должны явиться на скалы. Это был его сигнал, чтобы подняться на вершину. Озпин встретил его с кружкой горячего кофе в руке. Жон честно подумал, поддерживает ли этот мужчина ауру. Директор и Глинда должны были пробыть здесь какое-то время.

«Третий год в лесу и готов».

«Спасибо, мистер Арк. У меня уже есть несколько ссылок, и они находятся в режиме ожидания. В этом году это небольшая группа студентов». Озпин подумал вслух. Беспокойство в его голосе было редкостью за все время, когда Жон разговаривал с ним.

Жон огляделся, пока студенты поднимались вверх по горе. По тропе прошли более пятидесяти посвященных. Жон отметил нетерпеливых, нервных, а затем и тех, у кого был уровень уверенности. Потом была мисс Руби Роуз. Она была самой низкорослой из массы перспективных учениц. Она и без того невысокая для своей возрастной группы, она была похожа на провал в очереди студентов, которые подчинялись приказам Глинды выбрать металлическую тарелку, на которой она могла бы стоять.

Жауна стояла по стойке смирно, а ученики взяли блокнот и стали ждать. Некоторые из них с любопытством посмотрели на него. Озпин сказал, что провалить вступительный экзамен примерно четверть - это нормально. Третий год ушел на прореживание леса, но еще хватит мрачности, чтобы дать амбициозным студентам шанс проявить себя.

Те, кто пришел менее подготовленными, получали травмы, но редко кто из них серьезно травмировался своей аурой. Но отчасти это произошло из-за того, как было отформатировано инициирование. Студенты активно искали друг друга. Даже если был одинокий ученик, который не мог найти себе партнера самостоятельно, в лесу было достаточно людей, чтобы начать собираться вместе. Огромное количество людей в лесу отпугивало бы самых мрачных бойцов, готовых сражаться с меньшим числом.

В худшем случае вмешаются операторы. Посвященные автоматически дисквалифицируются, если вмешивается третий год. Но если третьекурсник должен был помешать, заявитель был просто не готов.

Глинда попросила ученика встать на отдельный металлический квадрат. Жон заметил трех своих маленьких преступников. Блейк только что прошел по дорожке и отошел от директора. Блейк Белладонна последовал за ним в нескольких метрах, чтобы немного уединиться.

Блейк протянул ей запястья. У нее был виноватый вид, когда она просила расстегнуть наручники. Жона задавалась вопросом, как долго она будет носить это с собой.

Жон молча кивнул ей, скользнув пальцами по замкам на ее браслетах своим ключом. Обе манжеты расстегнулись, и он положил их себе на пояс. «Увидимся после того, как вы завершите инициацию, чтобы снова их надеть. Как вы относитесь к рукопашному бою сейчас, когда у вас было немного времени с ним?»

Блейк посмотрел на ее обнаженные запястья и слегка потер их. Прошло всего несколько недель, но у нее как-то появились слабые линии загара. «Хорошо, мистер Арк. Вельвет хорошо уделила мне время».

Жон нахмурился. Он был достаточно честен с ситуацией, чтобы волновать его. «Мне жаль, что я не был там, чтобы помочь тебе с этим. Должно быть, это было сложно без ауры».

Блейк покачала головой и чуть не рассмеялась над абсурдностью: «Сэр. Вы делали то, что, как мне кажется, было гораздо более важным».

"Вы что-нибудь думали о ...?" Его глаза смотрели на ее макушку. Ее лук все еще гордо сидел на макушке.

Жона действительно могла видеть очертания ее ушей фавна, когда они сомкнулись на ее черепе. Лук слегка наклонился вниз.

Брови Блейка нахмурились от этой мысли, но она вздохнула. «Я мог бы. Это просто... Люди будут судить меня, прежде чем они даже узнают меня».

Что! Жон мог посочувствовать. Он слегка наклонился вперед и прошептал. «Лучше принять решение как можно скорее. Вы формируете свои команды с этим. Лучше знать, что думают люди, прежде чем вы станете их партнерами. Вы не можете их изменить». Он сделал предупреждение.

Жон вернулся к профессорам и стал ждать, когда начнется инициация.

«Доброе утро, посвященные. Ниже вас находится Изумрудный лес. Вам было поручено забрать реликвию из центра леса и вернуться к нам сюда на закате. Некоторые из вас, возможно, слышали кое-что о партнерах. Вы узнаете, будьте рады узнать, что вы найдете своего партнера в лесу. Первый человек, которого вы увидите, будет вашим партнером до конца вашего пребывания в Маяке. Любой, кто не может выполнить задание или вернуться к скалам, провалил Посвящение. Имейте в виду, что лес усеян мрачным. Будьте осторожны. Будьте в безопасности. И удачной охоты ».

Озпин кивнул и повернулся к Глинде. Выстрелили самые дальние стартовые площадки. Жон

заметил, что Блейк все еще ковырял ее одежду. Он только сейчас заметил, что она переоделась. Она потеряла черно-белые спортивные штаны и толстовку на бело-черный топ и пару черных женских колготок до середины бедра.

Жон, не отрываясь, держал руки за спиной, когда в воздух взлетел второй планшет.

Лук Блейка дернулся. Жона почти улыбнулась, когда она медленно и намеренно сняла ленту и начала обматывать ее вокруг запястья. Она робко огляделась по сторонам и почувствовала себя лучше, только когда никто даже не заметил, что она сняла лук. Жон позволил себе радоваться маленькой победе. Жаль, что Блейк не обернулся и не увидел его обнадеживающего взгляда.

Ей, должно быть, было тяжело. Он пообещал проверить ее немного раньше, чем в конце недели, чтобы узнать, как она устроилась.

Этим утром мисс Роуз выглядела лучше. Она захихикала в ответ на слова подруги. Желтоватый молодой человек с большим копьем в руке. Казалось, он спокойно ответил на ее вопрос. Жон заметил, что мисс Зай растянулась и надела пару очков-авиаторов. Очевидно, кто-то слил ей, что это за экзамен, если она пойдет и купит их. Это была та пара, которую летчик-бык носил в кино.

Мисс Ссао-лонг подняла шторы и подмигнула ему, прежде чем повернуться и занять позицию наготове. Жон просто смотрел, как все они были запущены в воздух. Когда последний скрылся из виду, Жон скрестил руки на груди и тяжело выдохнул через нос. «Как вы думаете, сколько команд сформируется из этого?»

Озпин нахмурился, увидев количество неиспользованных стартовых площадок. Было время, когда он заставлял всех их укомплектовать одним или двумя людьми в очереди, чтобы следовать за первой группой. «Недостаточно. Это печальная правда, но количество охотников, которые обращаются в Бикон, с каждым годом сокращается. Это вторжение также дало нам искусственный урон».

«Мы также потеряли Эмбер, которая занималась разъяснительной работой». Глинда напомнила им обоим. Озпин просто смотрел на свой свиток наблюдения.

«Неужели Эмбер привела на Бикон столько студентов?»

"Не во время ее недавних посещений, но она принесла название Бикон в каждое поселение. Студенты из поселений приходят поколениями. Мы увидим пять или шесть человек из одного поселения в течение одного года и больше ничего не увидим в течение следующих десяти. Янтарь возымел действие но ее работа не будет ощущаться еще несколько лет ".

«Похоже, они приземляются». - заметил Жон из своего свитка. Он переключал ракурсы камеры и чередовал свою группу девушек. "Кого-нибудь, кого мы должны позаботиться о

Глинде?"

Женщина подняла глаза и покачала головой. «Среди появившихся студентов не было особо выделяющихся, за исключением мисс Никос. Она - чемпионка Мистраля, решившая посещать Бикон».

Жон нахмурился, переключая камеры, пока не нашел девушку. «Ах. Тыквенная девочка Пита».

Глинда чуть не приподняла изогнутую губу. "На самом деле Жон?"

- сухо сказала Жауна. «Ее лицо было на половине ящиков, когда я пытался получить эту толстовку с капюшоном. Я просто не знал ее имени. На коробке всегда было написано «чемпион». Из этого больше похоже на гладиатора, чем на охотников». Он наблюдал, как новичок развернул винтовку, и она быстро превратилась в короткое копье. Она быстро толкнула его, чтобы нанести удар мрачному, прежде чем отбить его своей рукой-щитом. Ее ботинок поднялся, поскольку она уже использовала исчезающий мрачный рычаг, чтобы подняться в воздух и очистить массу, чтобы перейти к следующей.

«Она проводила большую часть своего времени, сражаясь с людьми. У нее есть способности, но у нее мало опыта в борьбе с мрачными». - пробормотала Глинда.

"Значит, она не может быть командным игроком?" - спросил Озпин, переключаясь на другой экран, чтобы посмотреть на других посвященных.

«Она готова. Судя по ее интервью, она рассчитывала на некоторую анонимность».

Жон промычал. «Похоже, она нашла своего партнера». Загорелый молодой человек был такого же роста, как и она, с чем-то похожим на копье и ничего больше.

«Асан Сатъя. Он из Академии сигналов». - предложила Глинда, прежде чем она перешла к поискам других, не нашедших партнеров.

Жон сделал то же самое. В конце концов он остановился на одном человеке, который его интересовал. Аккуратно завязанные серебряные волосы девушки металась взад и вперед, когда она уклонялась от пары мрачных ударов своей рапирой. Она посмотрела на своего партнера и повернулась к нему. Камера следовала за ней, и Жон нахмурился, увидев осторожный взгляд Руби Роуз, пытающейся пробормотать извинения.

« Извини! Я просто пытался помочь!»

Жон наблюдал, как вежливая девушка, которую он встретил этим утром, сердито посмотрела на своего нового партнера. Он покачал головой. «Зима будет разочарована».

Озпин переключился на правильную камеру. «Вайс Шнее. Руби Роуз. Почему это Жон?»

«Я только что разговаривала с Винтер сегодня утром. Она посоветовала своей сестре сохранять непредвзятость».

« Меня не волнует, пытаешься ли ты помочь! Ты чуть не попал в мою атаку. Смотри, куда ты идешь! Я не могу поверить, что застрел с тобой!»

Жон смотрела, как тот, кто был наблюдателем, подождал, пока они выйдут из зоны досягаемости, прежде чем они сказали: « Дааа, принцесса.

Жон вздохнул, прежде чем нажать кнопку связи. «Мы слышим тебя, Бланш. Это означает, что они, вероятно, могли слышать тебя. Не дисквалифицируйте их случайно». Был цикл ругани.

«Мне очень жаль, сэр! Этого больше не повторится! Я просто буду выполнять свой долг». Камера размылась, когда она начала двигаться, чтобы следовать за двумя девушками.

Когда камера внезапно услышала, как Вайс ругает своего партнера. Жон потер висок. «Винтер сказала, что ее сестра была доброй волей, но была очень эгоистичной». - сказал он в сторону любопытного взгляда Озпина. «Я недооценил, что имела в виду Винтер, когда говорила, что Вайс рос с серебряной ложкой во рту».

«Они могут ошибаться, Жон. Они все еще дети». - тихо сказал Озпин, перемещая камеру к другой паре студентов.

Глаза Жона смягчились при напоминании, прежде чем он резко переключил каналы. Во время тихой паузы инициации Жон задавался вопросом, что увидела Коко, когда посмотрела на него.

-о-

Блейк изо всех сил желал, чтобы это была не ее команда. Она знала, что это ее команда, когда профессора разделили их на группы по четыре человека и повели по горной тропе. Сестры были в порядке. Тот факт, что один из них на несколько лет моложе всех, был вполне приемлемым. Блейк осторожно взглянул на рассерженного Вайса Шни. Шнее в своей группе. С моими ушами на полную катушку . - мрачно подумал Блейк. Судя по тому взгляду, который седовласая девушка бросила на них всех, Блейк не был уверен, стоит ли ей пытаться поспорить с девушкой по поводу ее отношения или нет. Она все еще была пленницей и не хотела раскачивать лодку.

"Мисс Белладонна, пожалуйста, пару слов?"

Блейк была спасена от любых слов, которые она произнесла в адрес Шни, и повернулась к своему дежурному офицеру. «Привет, мистер Арк».

Жон слегка улыбнулся девушке. «Я видел тебя во время инициации. Ты хорошо справился». Жон помолчал, вспомнив фамилию Глинды. "Профессор Гудвич был впечатлен. Ваши руки?"

Блейк облегченно вздохнул. «Приятно слышать, сэр». Она вытянула запястья, и браслеты снова надели. Как только они были зафиксированы, она немного поиграла с ними, чтобы они чувствовали себя комфортно. «Я не уверен, как это будет работать, учитывая мою нынешнюю команду».

Жон оглянулся через плечо девушки и увидел ее команду. «Я видел, с кем вы были вместе». Блейк не заметил взгляда, который он посмотрел на Вайса Шни, но Блейк услышал вздох девушки. Блейк оглянулся и заметил, что рассерженная девушка посмотрела себе под ноги и была блаженно тиха. Блейк громко издала «Ха», прежде чем она снова посмотрела на мистера Арка.

Мистер Арк похлопал ее по плечу и осторожно повернул лицом к своей команде. Гораздо громче, чем когда он разговаривал с ней, он сказал: «Каждый раз, когда мисс Белладонна. Я знаю, что они важны. Просто дайте мне знать, если вы хотите, чтобы я снова оставил их для безопасного хранения. Лучше встаньте в очередь для представления ваших команд».

Блейк по-совиному моргнул, глядя на свою команду, прежде чем она посмотрела через плечо на мистера Арка. «Я буду. Спасибо, сэр».

Жон бросил взгляд на всех четырех девушек и повернулся, чтобы выйти из холла. Каковы были шансы, что все четверо окажутся вместе? Наверное, в этом году лучше, учитывая...

-0-

Мистер Арк закрыл защитный ящик с записывающим оборудованием. «Спасибо за вашу помощь. Команды распускаются. Церемония должна начаться в ближайшее время, чтобы назвать команды. Затем ужин».

Бланш вздохнула под аплодисменты ее товарищей по команде. Группа попрощалась с мистером Арком и быстро направилась в зал. Объявления первокурсников были основным событием прошлого года. Команда Брика заняла места в первом ряду во время инициации благодаря мистеру Арку. Она была в восторге от того, что он выбрал ее команду отдельно от группы наблюдения. Она была не единственной, поскольку Айвори быстро подтолкнул своих товарищей по команде вперед. Team Brick очень хотели увидеть самые яркие моменты выступления команд. В этом году было довольно много творческих инициатив.

Зрительный зал был огромным и рассчитан на размещение сотен егерей на случай чрезвычайных ситуаций. Он оставался неиспользованным во время последнего вторжения, отчасти благодаря предварительному плану мистера Арка. Бланш не мог представить, как быстро он и взрослые охотники отреагировали на первые признаки нападения.

Во время вторжения Бланш была в ужасе, когда он в первый раз без предупреждения исчез в темноте только для того, чтобы вернуться с ордой мрачных. Бланш содрогнулась при воспоминании. Его звонки и предупреждения несколько раз спасали ее команду, когда ее лидер кричал о смене тактики.

Мистер Арк проверил ее команду первые несколько раз, прежде чем он выпрыгнул из безопасных стен. Его окровавленная грудь и спина горели в ее голове. Редко было видеть, как кто-то истекает кровью, и видеть все его тело, покрытое мрачным пеплом и кровью, без малейшего беспокойства... Бланш знала, что это останется с ней на всю оставшуюся жизнь. Он поместил мистера Арка в места героев своей команды. Она знала, что она не единственная.

Бланш огляделась. Третьекурсники сидели на самых высоких рядах сидений. Это был самый многочисленный класс за несколько лет. Тридцать семь команд. Только девять человек не смогли сдать экзамен в ее год. Бланш чуть не рассмеялась, когда вспомнила, что им нужно перенести церемонию на следующий день, учитывая, сколько людей прошло.

Прошлый год был лучше с семнадцатью командами. Очевидно, это было более нормальное число. Студенты притихли, когда имена разных команд были перечислены. Бланш ждала сюрприза в конце, как только увидела, что названа четвертая команда.

Руби Роуз, Вайс Шни, Блейк Белладонна, Ян Ксайо-лонг. Вы собрали черные ладьи. С сегодняшнего дня вы будете работать вместе как Team Ruby. Под руководством Руби Роуз. Наверху экрана был показан портрет РубиРоуз с буквами RWBY.

"Она действительно заслужила это". - вслух сказала Райм.

Бланш увидела испуганный взгляд девушки. «Хотя не знаю, как это будет работать с ее партнером». Бланшед заметил стервозного в группе. Вайс Шнее не смотрела на своего партнера и даже не смотрела на свою команду. Прежде чем посмотреть вниз, она посмотрела на профессоров. Лидер команды Брик задался вопросом, о чем это. Группа была вытеснена с платформы до того, как была вызвана следующая команда.

«Вот она», - Бланш подняла глаза со своего места в первом ряду. На третьи годы это начали замечать. Казалось, что она распространилась волной, и второкурсники тоже это осознали. Затем на помост вызвали последнюю команду.

Нора Валькирия, Лей Рен, Пирра Никос, Асан Сатя. Вы собрали фигуры белых слонов. Вы сформируете команду Noria. Под руководством Норы Валькирия. Как и у других команд, на экране над ними был изображен портрет Норы Валькирии с буквами NRPA.

Бланш присвистнула бы выбору лидера, если бы мертвая тишина арахисовой галереи не была так заметна. Первокурсники вежливо хлопали, но остановились, когда второй и третий курсы не начинались сразу.

Шесть команд. На первом курсе было всего шесть команд.

С центра сцены раздался легкий хлопок. Бланш заметила, что это мистер Арк. Директор и профессор Гудвич последовали за ними. Это огорчило студентов, когда весь стадион хлопал в ладоши, приветствуя первокурсников.

-о-

Руби села на кровать, пока двое ее товарищей по команде спорили.

«Извините, принцесса Шнее, не все из нас хотят слушать кого-то, кто спустился с гор, чтобы заявить, что он знает лучше!»

«Как вы посмели! Меня учили быть организатором, и я просто сказал, что, возможно, было ошибкой позволить кому-то моложе нас стать лидером!»

«Предоставьте Schnee попробовать забрать то, что им не принадлежит!»

Руби чуть не плакала. Их первая командная встреча прошла так плохо, как она думала. И они даже не были вместе несколько часов. Она обратилась к сестре за помощью.

Ян широко раскрыл глаза и решил перестать смотреть на крушение поезда. «Я думаю, нам всем следует на секунду успокоиться. Нам нужно научиться ладить».

Вайс обернулся к блондинке: «Тебе легко сказать, это твоя сестра! Она вообще знает, что тебе не жалеть?»

Ян нахмурился. «Эй! Я пытаюсь заставить нас остыть. Руби лучше знает, чем отдавать предпочтение кому-либо из нас. Просто дай нам всем шанс стать командой Вайс».

Вайс с разочарованным вздохом отвернулся. «Давай, Блейк. Я не могу быть единственным, кто думает, что Руби слишком молода, чтобы возглавить группу».

Уши Блейка злобно посмотрели на ее череп. «Не надо. Ты. Не бойся. Попробай вовлечь меня в этот спор, Шни. Ты можешь подумать, что хорошо это скрываешь, но ты чертовски хорошо телеграфировал, что думаешь обо мне, как только ты увидел мои уши. Ты был не чем иным, как ядовитая куча ила с тех пор, как мы попали в это общежитие ».

Руби фыркнула. «Ребята...» она почти хныкала в своей мольбе. Может, Вайс был прав. Они совсем не слушали. "Стоп."

«Я такого не делал! Я был просто удивлен, что здесь, в Биконе, есть фавны». - сказал Вайс широко раскрытыми глазами.

«Добро пожаловать в Вейл! Место, которое позволяет фавнам гулять при дневном свете. Шнее. Вырасти».

"Я сказал прекратить..."

"Это то, что случилось?" Ян впился взглядом в миниатюрную Шни. «Серьезно, Вайс? Здесь, в школе, гораздо больше фавнов. Будет ли это проблемой, которую нам нужно остерегаться?»

Вайс с ужасом посмотрел на двух более высоких девушек. «Нет! Нононо. Я никогда не думал об этом! Я просто ...»

Блейк скрестила руки, не обратив внимания на встревоженную седовласую девушку.

«Ребята, вам нужно перестать спорить». Руби слегка фыркнула, пока они продолжали игнорировать ее. Она огляделась и задалась вопросом, что ей делать? Что она могла сделать? Они не остановились, и любой шанс для них стать командой, стать друзьями, казалось, умер огненной смертью между их словами.

"Стоп." Она пробормотала и обнаружила, что действительно устала от игнорирования. "Я сказал прекратить." Она принялась и посмотрела на всех троих. Она на мгновение взглянула на них, и ее вид ожил. Лепестки роз плыли по девушкам. Ян была первой, кто что-то заметила, и, взглянув на сестру, увидела крик молодого лидера. "ДОСТАТОЧНО!"

«Все трое вышли! Вас сейчас нет в этом общежитии. Иди прогуляйтесь и остыните. Я не хочу видеть никого из вас в этой комнате общежития в течение двух часов. Если вы не можете следовать этим простым инструкции. Я иду к директору сегодня вечером, чтобы разбить команду! "

Ян посмотрел на Блейку, и они оба медленно встали. Ян выглядела так, будто хотела дотянуться до Руби, чтобы обнять ее. Руби только взглянула на троих и указала на дверь. "Из."

Вайс все еще оставалась в комнате, но она тоже встала. Она подошла к двери и снова повернулась к Руби. «Я до сих пор не думаю, что то, что я сказал, было неправильным».

- прошипела Руби. «Чем ты упустил весь смысл их аргумента. Выходи, Вайс, или я собираюсь вытащить тебя отсюда за волосы!»

Вайс понюхал угрозу и вышел. Дверь закрылась, и Руби рухнула на кровать. Она всхлипнула в подушку.

Вайс стояла по другую сторону двери и слушала, как она кричит сама. Вайс выругалась и ушла. Руби была права. Ей нужно было остыть.

-0-

Нора почувствовала, насколько... неподдельной была ее улыбка, когда ее команда начала распаковывать вещи. «Простите, ребята! Я пойду посмотреть, когда закроется кухня».

Нора закрыла за собой дверь в общежитие, но она могла услышать веселый голос Асана, спрашивающий: «Почему он закрывается? Это просто в общественной зоне».

Нора знала, что оправдание было слабым, но она закрыла глаза и вздохнула на другой стороне двери. Как я стал лидером? Было бы так легко позволить кому-то другому быть лидером. Но я? Как я должен это делать?

Куда бы она ни пошла, брат Рен за руку - это совсем не то, что руководить командой. Рену просто нравилось быть с ней. Он был ее ближайшим другом. Она подумала о двух незнакомцах в комнате позади нее. Пирра и Асан казались милыми, и оба действительно почувствовали облегчение, когда сами не были выбраны в качестве лидеров. Честно говоря, Нора не могла понять, что Рен будет делать в качестве лидера.

Нора слегка застонала и пошла по коридору. Единственная утешительная мысль заключалась в том, что она еще ни за что не отвечала. Она больше походила на представителя команды, когда директор рассказывал им о поведении ее команды. Похоже, никто из группы не хотел создавать проблемы. Поблагодарите лордов за небольшие услуги. Она подумала, прежде чем заметила, что в кухне горит свет.

"Привет?" - позвала Нора, когда она завернула за угол и увидела девушку в красном капюшоне, шаркающую вокруг с грустным взглядом.

Широкая улыбка Норы заставила ее закрыть глаза. "Привет!"

Девушка ахнула и посмотрела вверх. «Привет. Извини. Ты напугал меня, я думал, что ты... Кто-то другой».

Нора сочувственно посмотрела на девушку. "Вы были голодны?"

Девушка огляделась на беспорядок, который она устроила на прилавке из чего-то похожего на выпечку. Девушка взглянула на свою миску и покачала головой. «Я не очень голоден последние несколько дней. Это для моей команды».

Нора прошла на кухню и посмотрела на испуганную девушку. «Поздравляю с тем, что ты стал лидером. Руби, верно?»

Руби кивнула и посмотрела на беспорядок вокруг своей секции стойки. «Да. Спасибо. И тебе тоже».

Нора почувствовала, как ее лицо бросило на Руби болезненный взгляд. Руби идеально подходила ей. Настолько, что они оба захихикали. «Извини. Руби. Думаю, мне это было нужно».

Губы Руби превратились в призрачную ухмылку, выходящую из ее мрачного настроения. Руби снова посмотрела на миску, чтобы спрятать ее. «На самом деле я тоже. Я делаю печенье, чтобы успокоить команду». Она потеряла блеск этой улыбки, но теперь она была более оптимистичной.

"Проблемы уже?" Нора подошла к стойке и села на табурет. Она подперла подбородок рукой, предлагая ухо, чтобы послушать.

Руби кивнула, рассматривая ингредиенты. "Вы можете так сказать. Я не ожидал, что буду здесь в этом году, и никогда не чувствовал себя готовым. Я думаю, что мой партнер уловил это. Я не знаю, что делать, чтобы сделать ее похожей на меня, не говоря уже о том, чтобы работать со мной. . Моя мама всегда говорила, что печенье помогает всем чувствовать себя лучше. Я надеюсь, что это сработает для нее ».

Нора кивнула и отбросила панический порок, который, казалось, душил ее грудь, когда она думала о своем статусе лидера. «Думаю, мне там повезло. Все в моей команде испытывают большое облегчение от того, что не стали лидером. Не знаю, как я собираюсь отдавать приказы. Обычно я просто двигаюсь, а Рен следует за ним. Если вам нужна помощь в чем-либо, я могу помочь. Что ж. , Я могу попробовать."

Руби посмотрела на старшую девушку. Самая юная девушка в «Биконе» выглядела так, будто вот-вот разорвется, но моргнула и снова посмотрела на миску, чтобы продолжить перемешивать содержимое. Ее лицо выглядело менее болезненным и тревожным. "Спасибо."

Нора сменила тему и изо всех сил старалась отвлечь Руби. Она рассказывала истории о том, как Рен и она годами путешествовали самостоятельно, прежде чем сдать экзамен на попытку инициации.

"Было много писанины?" - вслух задалась вопросом Руби.

«Нет. Это было больше для того, чтобы убедиться, что у нас есть аура, и мы знаем, как ее использовать. Я был отброшен на несколько сотен футов гигантским големом, и Ренни пришлось несколько минут постоять под давлением ауры».

"Что это такое?"

Нора засмеялась и пожала плечами. «Бьет меня. Рен сказал, что я проделал тот же тест, но, полагаю, я ничего не заметил». Нора хихикнула вместе с Руби. Теперь девушка казалась более расслабленной. «Между прочим, это Нора».

Руби включила духовку и посмотрела вверх. "Хм?"

«Меня зовут, я не представился. Я Нора Валькирия, лидер команды Нории».

«Я Руби Роуз, лидер команды Руби». Руби скривилась, но протянула руку. Они обменялись рукопожатием, которое превратилось в четырехступенчатое рукопожатие, в котором шлепки руками низко и пятерко в конце.

«Как вы думаете, директор придумал эти названия команд из головы?» - спросила Руби. «Они никоим образом не подстроили команды, чтобы они собирались вместе для готовых имен».

Нора засмеялась. «Понятия не имею. Но я задумался об этом, когда получил название моей команды. Я понятия не имел, что такое нория».

Руби склонила голову, но покачала головой, признав, что не знает, что это было.

«Мой товарищ по команде Асан на самом деле знал это с головы до ног. Это что-то вроде водяного колеса для ручья. Хотя он сказал, что его деревня использовала их как молитвенные колеса». На этом Нора запнулась.

"Ты в порядке?"

Нора скривилась и покачала головой. "Думаю, именно поэтому я здесь. Когда он сказал мне это, я думаю, что мне действительно нужно было немного подышать воздухом. Я подумал, есть ли у директора другой план для руководителя группы и просто выбрал меня по какой-то дурацкой причине, вроде того, как начиналось мое имя. с буквой "N" ".

Руби замолчала. «Я действительно надеюсь , что нет. Это означало бы , что он сделал то же самое для меня. Я мог бы так не использовать дополнительный материал , который поставляется вместе с ним.»

Нора фыркнула при этой мысли. «Я сомневаюсь, что это правда, но после того, как Асан сказал, что он слышал о нории только в своей родной деревне, мне пришлось задуматься...»

«Думаю, нас двое. Я не знаю, почему меня сделали лидером, но я здесь. Выпекаю печенье, чтобы попытаться сгладить ситуацию».

«Эй, если это не сработает, у нас появился новый друг!» Нора обрадовалась этой мысли.

Руби удивленно подняла глаза и усмехнулась. «Я думаю, что мы сделали». Она вытащила противень. «Я думаю, что делаю двойную порцию. Сейчас я чувствую, что немного проголодался. Хотели ли вы, но это займет некоторое время».

Нора почесала затылок, прежде чем подошла к раковине, чтобы вымыть руки. «Не возражаете, если я помогу? Не думаю, что когда-либо раньше пекла печенье».

Руби просияла и подтолкнула муку ближе к своей новой подруге. "Да, конечно.

-о-

Руби ждала в своей спальне. Запах свежееиспеченного печенья из коричневого сахара заполнил комнату. Когда дверь открылась, прошло уже два часа. Она почувствовала, как ее сердце остановилось, когда оно открылось, чтобы открыть сестру. Руби не позволила себе расслабиться. Она просто похлопала рядом с собой на полу. Ян двинулся и сел рядом с ней. Тарелка с печеньем перед ними обоими. Прошло несколько минут, прежде чем вошла Блейк. Очевидно, она почувствовала запах печенья перед тем, как войти. Она тут же нацелилась на них с настороженными ушами. Руби улыбнулась и молча похлопала по другой стороне пола. Блейк занял место напротив Янга. Трое молчали и ждали. Был близок к комендантскому часу, так что Вайс не отставал. Дверь снова открылась. На этот раз Вайс посмотрел на троих и очень неохотно вошел внутрь и закрыл дверь.

Вайс выглядела так, будто она размышляла, действительно ли она сядет на пол, но пошла вперед и встала на колени, чтобы сесть. Руби огляделась на свою команду. Следы ее собственных слез давно высохли и исчезли. Вайс выглядел усталым, а Блейк и Янг смотрели на Руби и Вайс. Оба, казалось, были готовы почувствовать надвигающийся взрыв.

"Спасибо за то, что выслушали меня и нашли время, чтобы остудить всех. Поскольку вы все слушали меня, я думаю, я должен вас выслушать. Если вам есть что сказать, вы можете сказать это сейчас и не беспокоиться о том, что кто-то ответит . " Руби оглянулась, предупреждая Блейка и Янга. Оба выглядели готовыми к мятежу, но оба успокоились и кивком согласились следовать указаниям. «А если хочешь поговорить, получи печенье. Думаю, получилось неплохо». Руби протянула руку и взяла одну. Она огляделась по сторонам и немного потеряла авторитет, который она создавала, когда застенчиво спросила: «Кто хочет пойти дальше?» Затем она откусила печенье.

Вайс фыркнул. «Я должен пойти первым. Я хотел бы извиниться перед Руби и ее сестрой за мою бестактность. Поразмыслив, вы были правы в том, что я мог бы лучше передать свои опасения. Но мои опасения были связаны с ней и командой». Вайс посмотрел на Янга, который выглядел сбитым с толку, но не сказал ни слова. "Руби на два года моложе любого из нас, у нее пропущены годы учебы, чтобы поступить в академию. Она упускает большую часть своего образования и теперь занимает руководящую роль с трудностями в образовании. Это было тем, кем я был пытался сказать и потерпел неудачу раньше ".

Вайс протянул руку, чтобы взять печенье. Она посмотрела на него и осторожно откусила. Она

посмотрела на Руби, которая победно улыбкунулась. Вайс подавила желание закатить глаза и откусила еще один кусок.

Блейк изо всех сил старался не хмуриться на Вайса. Просто это выглядело так, как будто у нее болела голова. «Мне очень жаль, Вайс. Я тоже из Атласа». Это привлекло внимание Schnee. «Я жил с семьями, которые работали в шахтах. И я видел, что происходит с фавном в верхнем городе. Вейл - рай по сравнению с этим. Или так было до этой недели. Вейл сейчас очень похож на Атласа и Ваше пребывание в команде было напоминанием о том, что я видел. Мне очень жаль, что я обрушился на вас ». Блейк потеряла локоть, наполовину извиняясь за плечами. Она потянулась за печеньем и откусила его.

Ян почесала затылок. «Ну, я хочу печенье, так что, думаю, мне следует извиниться за то, что не послушал Руби, когда я только что сказал, что она будет хорошим лидером. Я не позволил ей руководить. И мне очень жаль, что я так защищал Вайс. Некоторое время я была старшей сестрой Руби, и мне казалось, что я вернулась к этой роли, не желая этого ». Ян схватил печенье и съел половину за один укус. «Все еще хороший Рубес».

Руби почувствовала облегчение. «Итак, теперь мы знаем, где мы все были во время боя. Могут ли все согласиться, что мы плохо начали и оправились от боя?» Руби огляделась, когда все кивнули.

«Еще одна вещь, Руби». Когда Вайс заговорил, Руби нервничала. Вайс выглядела так, будто хотела что-то сказать и наконец решилась. «Я был неправ. И мне очень жаль. Если это то, что вы делаете, чтобы помочь нашей команде. Тогда вы хороший лидер».

Руби нервно и облегченно рассмеялась. Это было дыхание, которое она задерживала, пока говорил Вайс. "Спасибо. Итак? Товарищи по команде?"

Все четверо посмотрели друг на друга и кивнули. Каждый из них взял по одному печенью и прикоснулся ко всем вместе, как по бокалам с шампанским. Все обрадовались, когда сказали: «Товарищи по команде».

-0-

Жон наблюдал за прецессией, когда они прибыли на кладбище. Было бы слишком много похорон, если бы они не были проведены все сразу. При обороне погиб 71 егеря. Среди них было трое студентов. Жон почувствовал облегчение, что этого больше нет. Это запросто могла быть бойня третьих лет. За это Жону нужно было благодарить старших охотников. Он знал, сколько из них только что изо всех сил старались выполнять свою работу и все еще смотрят после третьего года обучения. Все, что для этого потребовалось бы, - это простая ошибка, если бы один из них лишился жизни.

Братская могила была каменным мавзолеем героев, погибших при защите Вале. Останки охотников были кремированы и помещены в их собственные личные помещения. На каменных плитах, покрывающих останки каждого охотника, была указана личная эпитафия, дата и дата,

в какой битве они погибли.

Жон стояла рядом с директором Озпином, мистером Розелинк и членом совета Соук на поминальной службе. Остальные члены совета стояли за ними, но молчали. Сама церемония оказалась намного короче, чем предполагал Жон. Но работы было много. Мистер Розелинк поспешно вышел после того, как пожелал Жону хорошего дня. Он приказал бригаде построить депо у воды для разгрузки поездов с неповрежденными путями. Поезда должны приходить по одному. Это было намного медленнее, чем до нападения. Но поезда все еще шли.

Жители Вейла по большей части не пострадали, кроме некоторой дрожи, зная, что произошло нападение. Не имея реального врага, который мог бы направить их гнев, советница Соук произнесла оптимистичную речь о том, что Вейл и его охотники всегда будут готовы защищать свою страну. При этом у Джона заболела левая рука.

Жон стоял по стойке смирно все время, пока процессия не уехала. Остались только добровольцы и рабочие, очищавшие кладбище. Глинда стояла в стороне и только сейчас подошла с несколькими цветами. Она передала их ему. «Спасибо, что держишься за них для меня, Глинда. Прощу прощения, директор».

Озпин торжественно кивнул ему головой.

Жон спустился со сцены в каменное здание. Стены выстроились на площадях с именами охотников, патрульных, государственных служащих и гражданских лиц, которые сражались против мрачных во имя Вейла. Ближе к середине Жон начал видеть, как некоторые из семей сгрудились вокруг новых площадей. Никто из них не знал, кто он такой. Мало кто обращал на него внимание на краю сцены. Жон думал, что никто из них не знает, что вообще означает его синий жилет.

Жон пробирался сквозь толпу скорбящих, сгрудившихся вокруг имен членов их семей. Наконец он нашел имена, которые искал. Единственные жертвы Маяка. «Привет, команда Sleet». Эта сторона мавзолея предназначалась для студентов Бикона, пока они посещали академию. Жон поднял цветы и положил их на каменную полку под каждым именем. Полки были заполнены цветами и маленькими свечами.

Жон уставился на имена. Только сейчас он понял, что эти студенты мертвы. Он сморгнул несколько слез. «Сал, Леней, Танис». Рядом с ними в том же ряду было пустое место. Их имена случайно оказались ближе к концу стены, но Жон мог легко представить себе имя своего товарища по команде. «Спасибо за вашу тяжелую работу. Спасибо за то, что не все четверо были на этой стене».

Жон уставился на имена и почувствовал, как у него разбегаются глаза. «Я всегда гордился тобой. Вы были хорошими детьми». Жон чуть не подавился этим последним кусочком, прежде чем коснулся каменной стены. «Вы были отличными охотниками».

Жану понадобилось время, чтобы собраться с мыслями. Это был первый раз, когда он знал

кого-либо, кто умер лично. Тот факт, что они были студентами... Жон отступил назад. Он посмотрел на имена в последний раз, прежде чем вернуться. Семьи в мавзолее поределели. Когда он вышел, директор стоял один, ожидая его.

«Пойдем, мистер Арк».

Жауна последовала за Озпином от мемориала.

-0-

«Вы упомянули, что вам нужна помощь в следующем крупном деле».

На следующее утро Жон сидела в уже знакомом кресле в офисе Озпина. "Да сэр." Жон знал, что его угрюмый голос оттолкнул некоторых людей этим утром, но он действительно не был в настроении быть оптимистичным после мемориала.

«Раньше вы просили о помощи, но она была больше для помощников по вашей работе в Веасон. Сейчас вы просите о другом».

Жон кивнул. «Мы действительно выжили только после нападения на доброту друзей. Если бы Нео решила уйти, когда ее контракт истек, или если бы генерал Айронвуд не был таким параноиком, как я, мы либо все еще были бы на этой линии, либо пали».

«Я наведу справки. Многие охотники видели вашу работу. Но будет очень мало людей, которые смогут двигаться так же быстро, как вы. Вы все еще верите, что Артур Уоттс интересовался вашим товарищем?»

«На данный момент я не уверен. Коко не узнал человека, но это означает, что маленькие. В любом случае, я буду убежден, что он оставит Vale в покое, пока он не имеет основания думать деву здесь. Нападение было так много, чтобы сделать повреждение, как это было, чтобы увидеть, сможет ли он вывести девушку из укрытия. Сигнал, который он использовал, все еще блокировал нас от ССТ после того, как мы отключили соединение с антенной. Он был в городе. Вероятно, с несколькими мужчинами, чтобы атаковать девица, если бы она появилась. Я просто считаю, что нам повезло, что он не проявил интереса к попыткам контролировать мрачность, как это сделала женщина, напавшая на нас в Минстрале. "

«Отсутствие поиска - моя вина. Я предполагал, что достаточно будет послать нескольких охотников на поиски диковинок. Но он, должно быть, видел их насквозь или сосредоточился на тебе».

Жон устало рассмеялся. «Я был бы тем, кого вы бы послали, если бы вы хотели, чтобы кто-то искал следующую Деву».

Озпин согласно кивнул и, подняв глаза, увидел, что машина обогнула озеро.

-0-

Жон впервые вошел в «Хуниорс» в качестве патрульного без толстовки. Он понимал, почему мисс Белладонна не хочет отпускать свой лук. Он чувствовал себя голым, и его лицо и волосы ничем не защищали. Близнецы были удивлены, когда он появился у входа в клуб в своей майке. «Четвертый этаж, Мелани».

Меланихватило ума быстро провести его от входа в лифт. «Надеюсь, ты знаешь, что делаешь». Она предупредила.

Жон не позволил своей нервозности подействовать на него. Но она действительно проверила это своим последним взглядом. "Я тоже."

Жон узнал человека, который дал ему открытку в воскресенье. Круглые очки мужчины перед острыми узкими бровями пристально посмотрели на Жона, прежде чем он кивнул. «Мистер Верт ждет».

Жон вошел в комнату, не слишком отличавшуюся от остальных. Вместо журнального столика был круглый стол. Жон на мгновение проигнорировал это, пока не узнал, кого ищет. У мужчины были темно-зеленые волосы и густые усы. «Мистер Арк».

Жон узнал в этом голосе одного из людей, которые, казалось, спорят с мнениями ради своего развлечения во время заседаний совета, которые он наблюдал. "Советник Верт".

Мужчина улыбнулся, подошел к столу, чтобы затушить сигару, и жестом пригласил Жона сесть. Это один из глав семей... Жон чувствовал, что ему не стоит удивляться. Если бы произошла утечка, было бы неудивительно, если бы она исходила не только от одного из помощников, но и от члена совета.

«Вы знаете, кто я, мистер Арк».

«Вы - глава одной из семей». - тихо сказала Жауна. В его голосе прозвучал осторожный ответ. Это позабавило старика.

Мистер Вери кивнул. "Удивлен?"

Хауэн с сожалением покачал головой. «Этого не должно быть, сила есть сила. Неважно, кто это, пока город работает».

В его голосе отразился юмор. «Я ценю откровенность. Моя семья на протяжении поколений

помогала управлять королевством. И спереди, и по переулкам. Вы встретите некоторых из них, я уверен, если вы сможете мне помочь».

Жон нахмурился. «Я не продаюсь, мистер Верт». Раздался лязг поднятого оружия. Жон почувствовал размытое движение вокруг него, когда двое очевидных охранников и еще трое, казалось, находились поблизости, хватаются за оружие.

Мужчина поднял руку. Охранники опустили оружие. «Я не хотел оскорбить вас, мистер Арк. Я прошу прощения. Я ищу столько же для Вейла, сколько и для моей семьи. И судя по тому, что я видел, вы очень заботитесь о безопасности Вейла». Мужчина пристально посмотрел на Жона. То, что дедушка натравит на внука, который был особенно умным.

"Я." - ответил Жон. Он чувствовал присутствие охранников позади него. Их огнестрельное оружие все еще было готово, но больше не представляло угрозы.

«Я просто прошу вас послушать и решить для себя». По кивку патрульного мистер Верт достал со стола папку и открыл ее. Жон посмотрел на бумагу, скользящую по столешнице. "Это стенограмма встречи нескольких семей. Имена опущены, но вы получите общее представление о разговоре, когда прочитаете его. В последнее время среди семей наблюдается враждебность. Хотя обычно это было бы ничего нового, это было иначе ".

Жан попытался ломать голову, пытаясь найти что-нибудь о семьях, но потом вспомнил, что сказал Роман на прошлой неделе. «Семьи нервничали из-за моих перемещений с охотниками».

Мистер Вери кивнул. «Это меня беспокоит. Многие семьи склонны забывать о таких мелочах, как патрульный, бегущий под ногами. Но это было другое. Некоторые из наиболее влиятельных семей начали поднимать шум. гнев. И они не были настолько настроены на панику. Эскалация в эти последние недели вызвала несколько слов о реальном восстании против Вейла. Теперь все утихло, когда общеизвестно, что вы готовили Вейл к нападению из-за пределов страны. Но это все еще оставляет смущающую реакцию со стороны семей ".

«Вы думаете, что кто-то подталкивает к восстанию против Вейла».

Мистер Верт кивнул. «Чья-то рука подталкивала нас, да. Вы упомянули человека Уоттса, который организовал смерть Белого Клыка. Я обеспокоен тем, что он, возможно, пытался сделать это с семьями».

Жон закрыл глаза и увидел, куда ему нужно начать искать. «Я изучу это. Если есть источник, который все еще присутствует, я постараюсь найти его. Но я не даю никаких гарантий. Не против семей».

Мистер Верт почувствовал облегчение. «Все, о чем я прошу, это попытаться. Я не хочу войны на наших улицах. Не тогда, когда ее можно предотвратить. К сожалению, это не может быть официальным расследованием. Но эти силы мало что сделают для вас здесь». Мужчина

выглянул в смотровое окно на этаж ниже. «Патрульный удачи. Одно предупреждение. Старайтесь ни с кем не драться. Я не уверен, что семьи все еще не доведут до конца свою ошибочную попытку атаковать Вейл».

-0-

Жон вошел в лифт и не знал, что думать обо всем, что он только что узнал. Ему нужно больше информации. Жон взглянул на швейцара лифта, затем на номер, когда он переместился с третьего этажа на второй. «Мне нужно поговорить с Джуниором наедине».

Мужчина кивнул и остановил лифт. Он открыл люк для обслуживания и вытащил телефон. «Патрульный Арк хочет поговорить с Джуниором». Последовала пауза, когда мужчина повесил трубку. «Всего лишь второй мистер Арк». Швейцар удерживал кнопку остановки до звонка, затем снова нажал и удерживал четвертый этаж. Лифт дернулся, прежде чем его внезапно потащили вверх. Лифт миновал четвертый этаж и остановился на новом уровне. Дверь открылась в помещение, похожее на офисное здание.

"Ваш этаж, мистер Арк".

Жон выглядел удивленным, но поблагодарил его.

«Прежде, чем ты уйдешь. Надеюсь, то, что ты видел только что, больше не будет использоваться».

Жон кивнул и смотрел, как дверь за ним закрывается.

Была поздняя ночь, поэтому многие кабинеты были пусты. В конце зала был большой кабинет, из которого открывался вид на город внизу. Жон узнал Джуниора, пока тот просматривал что-то на экране. Он перестал печатать, когда вошел Жон.

«Добрый вечер, Жон. Как прошла твоя первая личная встреча с главой семьи».

Жон выдохнул от напряжения, которого он не знал, что сдерживал. «Не так плохо, как я думал, но больше, чем я ожидал».

Младший улыбнулся. «Вы просили меня. Что вам нужно?»

Жаун вытащил карточку для перевода средств. «Мне нужно все, что касается члена совета и главы семьи Верт».

Младшие зубы превратились в широкую ухмылку. "Это будет стоить вам".

Жон рассмеялся. «Я этого боялся».

На обратном пути в Бикон Жон молчал. Информация из стенограммы была более чем тревожной. Были планы. Планы о том, как уничтожить охотников в упреждающей атаке. Что делать с советом. Именно во время этих разговоров семьи могут не знать, кем на самом деле был глава семьи рядом с ними. Он сомневался, что разговоры о том, чтобы бросить совет Вейла, могли быть упомянуты перед членом совета. Нет, если только мистер Верт не был всем, чем Жон поначалу думал, что это будут семьи.

Жон посмотрел на свой свиток. Ему нужно было много читать.

-0-

Бланш нервничала из-за того, что собиралась еще раз прочесать лес. Но теперь, когда она пробыла здесь рано утром, она почувствовала себя глупо. Это не была линия фронта. Не каждый раз будет похоже на сотни мрачных, которые давили ей на спину.

Бланш также посмотрела на остальную часть своей команды и ее сестринские команды. Все они шли медленно. Когда она посмотрела на мистера Арка и профессора Гудвич, они, казалось, ожидали более медленного темпа. Они ни разу не прокомментировали и не заставили их действовать быстрее, как Бланш чувствовала, что они, возможно, делали это до вторжения.

« Команда Chrome завершила уборку южной оконечности».

Мистер Арк открыл свой свиток. «Тогда пойдем домой. Увидимся у быков».

Последовала медленная пауза, прежде чем лидер что-то тихо сказал мистеру Арку. Бланш не нужно было слышать это, чтобы знать, что это что-то про их друзей. Мистер Арк тихо сказал что-то в свитке, прежде чем закрыть его. Патрульный подошел к краю поляны, чтобы бычки поджидали их.

Бланш не возражала против ожидания. Команда Chrome могла потратить столько времени, сколько нужно, для выполнения своей работы. Они знали Команду Слита. Ее поразило то, что они вообще были здесь. Мистер Арк был так же удивлен. Он приказал им взять выходной, но они настояли на том, чтобы они вышли. Она вспомнила взгляды профессора и патрульного, прежде чем они оба согласились. Они оба волновались, но команду не остановили.

Когда команда CROM вернулась, Жон одобрительно посмотрел на группу и жестом приказал командам взяться за дело. Бланш смотрела в окно на землю, летевшую под ними. Четырнадцать миль глубиной. Они почти закончили. Если честно, она была бы счастлива, если бы поспала, но ей будет не хватать продуктивности. После вторжения возникла масса беспокойства? Беспокойство было бы лучшим словом. На третьем курсе все было неспокойно. Чистка, казалось, помогала, но в те три дня, когда ее команда не проводила зачистку, Бланш чувствовала себя бесполезной.

«Хорошая работа. Вы уволенные егеря. Дайте немного еды». Патрульный Арк отпустил их всех. Но Бланш почувствовала удовлетворенную улыбку на всех лицах. Все они чувствовали это всякий раз, когда он их так называл. Они еще не закончили учебу, но чувствовали себя настоящими охотниками.

Бланш поморщилась, вспомнив, как ей сделали выговор за то, что она назвала принцессу стервозной. Мистер Арк сразу же позвонил ей по этому поводу. Но она могла почувствовать доверие со стороны профессоров и патрульного, которого на прошлой неделе не было.

Райм повел группу внутрь столовой к очереди за тем, что осталось на утренний завтрак. Бланш услышала, как что-то металлическое ударилось об пол, и все в холле замолчали. Она огляделась, пока не заметила Крому с его командой. Они смотрели на первокурсника. Она выскочила из очереди и быстро направилась к ним. Первокурсник встал и усмехнулся старшекласснику.

«Скажи это еще раз. Пожалуйста. Не думаю, что я правильно тебя расслышал». Крома зарычал. Бланш посмотрела на Команду Слита, но все посмотрели на первокурсника.

Первокурсник был самоуверенным, но его команда нервничала из-за внимания, которое они получали на всех трех курсах. Большинство третьекурсников присутствовали и молча наблюдали со своих мест.

Первокурсник безуспешно пытался оттолкнуть Крому. «Выходи, я только что сказал, о чем думал. Это не против правил».

Крома сильно ударил первокурсника в живот. Несмотря на всю бравату, молодой подросток рухнул на колени. Он тяжело ахнул. Крома посмотрел на других первокурсников. "Давайте уберемся от этого сейчас. Плохое наименование товарищей-охотников, независимо от их происхождения, - это не просто дурной тон, это приведет к смерти в поле. Научитесь держать эти мысли при себе, или вы не продержитесь здесь долго. Плохое высказывание о мертвых приведет к худшему".

Это привлекло внимание третьих лет.

Бланш чуть не спросила, что он сказал, но еще через третий год вбежал от двери.  
«Патрульный на палубе!»

Бланш стояла по стойке смирно вместе с командой Кромы. Все сидящие третьекурсники встали сразу, как только вошел Патрульный Арк. Вторые годы стояли медленно, но они последовали примеру третьего курса и встали. Патрульный огляделся. Первые годы были медленными, но они вставали один за другим, не зная, что происходит. Парень на полу, казалось, пытался увидеть, что происходит, но жалобно лег на пол. Казалось, первокурсники не задействовали его ауру, не ожидая, что третий год действительно ударит его. Идиот.

Патрульный огляделся и наконец сказал: «Успокойтесь, Охотники». Патрульный заметил все еще подавленного первокурсника и подошел к ним. Бланш утатила ее команда, но она была уверена, что все ее слушают.

«Есть ли здесь проблема, руководитель группы».

«Я давал первокурснику урок единства, сэр».

Патрульный огляделся на третьекурсников, которые, казалось, застенчиво смотрели на него. «Встретимся сегодня вечером в моем офисе, и на уроке ознакомимся с Team Chrome».

Группа виновато посмотрела на патрульного, но все хором ответили: «Да, сэр».

"Тогда уходи". Патрульный прогнал их и посмотрел на подростка, который медленно оправился от удара. "Название команды?"

Студент с ирокезом выступил от имени группы. "Команда кардинала".

"Кто руководитель группы?"

Все они посмотрели на подростка, который перевел дыхание и нежно потер живот. Патрульный недовольно посмотрел на группу. «Это ваш лидер ... Кардинал команды явится в больничное крыло, чтобы проверить вашего лидера, и немедленно доложить профессору Гудвич об этом инциденте».

Патрульный начал уходить. Команда Брика вздохнула, но чуть не застонала, когда команда первокурсников начала разговаривать между собой. Казалось, они не усвоили урок, так как лидер начал слишком громко ворчать. "Кто, черт возьми, он себя возомнил?"

Бланш посмотрела на патрульного. Он проигнорировал первокурсника, выходя из столовой. Она вздохнула с облегчением, прежде чем взглянуть на первокурсника. Он все еще говорил.

"Он такой же, как мы-"

Бланш просто сказала: «Оглянись, идиот». Шесть команд первокурсников оглянулись и почувствовали волну гнетущей ауры от ста тридцати с лишним лет, уставившихся на Команду Кардинала. «Исправьте свое отношение быстро, иначе никто не захочет вас, когда вы покинете Маяк».

Бланш с удовлетворением повернулась к своей команде. "Еда?"

Айвори покачала головой. «Приятно знать, что терроризирование первокурсников вызывает у вас аппетит».

-0-

Крома остался, когда его команду уволили из офиса мистера Арка. "Сэр?"

Жаун положила бланк. Ему нужно было задокументировать инцидент, так как в нем участвовали первокурсник и старший. Надо было учесть и другие обстоятельства. Команда первокурсников заработала много плохой крови. Первокурсники совершенно правильно пожелали смерти команде, которая погибла в бою, и прокомментировали, как они были удивлены, что многие из них не умерли.

Это была детская шутка от человека, который просто не знал и не хотел понимать. Жон посмотрел на Крому. Мужчина выглядел готовым к наказанию. Непокколебимый. Жон могла понять почему. «Я все еще предлагаю проконсультироваться с Кромой. Но это твой выбор. Ты чувствуешь, что снова будешь действовать?»

Челюсть Кромы напряглась. «Нет, сэр. Слова студента просто застали меня врасплох, и я ответил, как будто они были равны».

Жон фыркнул через нос. «Инцидент задокументирован, но в настоящее время никаких других наказаний вынесено не будет. Действуйте снова, и мне нужно будет сидеть в вашей команде, пока вы не получите консультацию».

Это сняло напряжение с Кромы, и он кивнул.

Жон смотрел, как он слегка извивался. Охотник не был уверен, уволили ли его. В конце концов Жон спросил: «Как ваша команда со всем справляется?»

Крома расслабился, когда допрос был окончен. «У них дела идут лучше. Рол ходит на площадь Таниса каждые несколько дней. Один из нас ходит с ней. Но она казалась лучше. Спасибо, что рассказали нам о Лиат. Мы сразу нашли ее сестру. Думаю, это помогло всем. чтобы знать, что с ней все в порядке ".

Жон отложил газету и встал. «Все скучают по ним, Срома. Даже по мне. Уроки возобновляются в понедельник. Но это не значит, что мы должны забыть, что произошло. Это просто напоминание о том, что может случиться с любым из нас и почему то, что мы делаем, так важно».

Глаза Кромы были красными, а челюсти стиснуты. Он поблагодарил патрульного и вышел из офиса.

Когда охотник ушел, Жан, наконец, смог потерять глаза.

-0-

Озпин стоял у окна, глядя из своего кабинета, когда вошел его патрульный. «Спасибо, что пришел, Жон. Я только что разговаривал с генералом Айронвудом из Атласа. Думаю, мы нашли приемлемый ответ на проблему вашего партнера».

Жон подошел к своему боссу и проследил за взглядом мужчины в окно. Рано утром второкурсники начали тренироваться на полях, а не на стадионе. Жан на самом деле не мог ее видеть, но он мог представить, что Коко и ее команда были где-то там внизу, вызывая своих друзей на какую-то гонку.

Жон почти мог пожелать, чтобы его третьи годы прошли без забот. Жона не удивился, что они изменились после вторжения. Но он удивился тому, как они с этим справились. Он был доволен и испытал облегчение, что так много студентов смогли принять изменение и извлечь из него уроки.

Жон проигнорировал кусочек желчи в желудке. В последнее время он начинал неприятно гореть, когда он думал о проведении времени с Коко. Она дала ему обещание. Ему потребовалось несколько дней, чтобы понять, что он на самом деле испугался того, что она ему показала. Несомненно, сегодня вечером она придет к нему в квартиру или пригласит его в свою спальню, чтобы поделиться историями, которые она слышала и о которых спрашивала среди своих одноклассников. Она бы вся улыбалась и позволяла ему расслабиться и просто наслаждаться жизнью человека. Он представил ее в выходные дни в парке или на улице, заполненной магазинами. Отгул был таким ... ее . И это был не он.

Жон повернулся к своему боссу и подумал, что ему нужно делать внутри Вейла. В окружении проблем, которые нужно было решить. Убедитесь, что такие вещи, как вторжения, восстания и люди, которые хотят похитить других, чтобы наделить себя силой, не увенчались успехом ... Чтобы Коко могла оставаться счастливой как можно дольше. Это был он.

«Как раз вовремя. У меня есть чемодан, в котором я могу воспользоваться резервным копированием».

А / N: Наконец-то готово! Всем спасибо за отзывы и приветствую новых читателей. Я планировал опубликовать это несколько дней назад, но решил затронуть несколько идей в этой главе. Мне очень понравилось, как все получилось. Команды RWBY и Team NRPA на самом деле возникли из небольшой сцены, которую я вырезал раньше, о том, как Руби и Нора объединяются над своими командами в их первом классе. Я думал, что эта идея будет выделена в отдельную историю, поскольку было бы трудно оправдать включение сцены класса в эту, если бы она не имела отношения к делу.

Показывает, что вы можете сделать, если сразу не удалите то, что вам не нравится, или сразу удалите.

Ой! Я только что вспомнил! С этой главой эта история стала самой длинной отдельной историей, которую я написал. Шум! Извините "Прогулка в одиночестве"! Я пытаюсь работать над тобой, но ничего хорошего не выходит.

Я планирую нацелить следующую главу на конец октября и, возможно, выжать еще одну в декабре. Увидимся через несколько месяцев!

<http://tl.rulate.ru/book/62721/1635015>